

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 10-й.

15 Мая.

Медицинское дѣло на Мурманѣ.

Какъ извѣстно, Мурманъ дѣлится на Восточный и Западный. Населеніе Западнаго, отъ Александровска до границы съ Норвегіей, составляютъ исключительно колонисты. На Восточномъ берегу, отъ Александровска до Св. Носа, населеніе раздѣляется на постоянное—колонисты же, числомъ менѣе, чѣмъ на западѣ, и пришлое—поморы, ежегодно прѣзжающіе изъ Поморья на май—сентябрь, составляющіе главный контингентъ промысловаго населенія Восточнаго Мурмана. Послѣдній имѣетъ слѣдующія колоніи—стаповища, во время промысловъ каждое вселяющее въ себѣ по нѣсколько сотъ человѣкъ: Восточная Лица, Харловка, Золотая, Рында, Трящино, Захребетная, Шельмино, Гаврилово, Териберка и Мало-Оленья и незначительныя — Юканьга, Дроздовка, Поршниха, Кильдинъ. По официальнымъ даннымъ, къ 1 января 1913 г. колонистовъ на Мурманѣ числилось 3329 ч.; поморовъ въ 1912 г. было 3513 челов.; общее число промышленниковъ по сравненію съ 1911 г. увеличилось на 573 ч., изъ нихъ поморовъ 382.

Присматриваясь къ условіямъ жизни и работы мурманскихъ промышленниковъ, мы увидимъ, что во время промысловъ промышленники на каждомъ шагу рискуютъ своимъ здоровьемъ и жизнью, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій своей работы, очень тяжелыхъ при некультурности промышленниковъ, и широко развитому пьянству. Помимо послѣдняго, не малое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что промышленники нигде серьезной помощи не видятъ. Нерѣдко можно слышать отъ этихъ неизбалованныхъ судьбой, порой, жалкихъ людей, что они „оставлены на волю Божию.“

Когда поморы вѣдутъ на пароходахъ Мурманскаго срочнаго пароходства, они валяются на грязной палубѣ, обыкновенно подъ открытымъ небомъ. Каюта же 3 кл. вмѣщающая какъ-либо 80—100 чел., похожа тамъ, часто, на какой-нибудь ящикъ, предназначенный для нечистотъ. Ко всему этому, уже тутъ пароходскій кабакъ начинается спавать промышленниковъ. Затѣмъ, по прѣздѣ въ стаповища поморы ютятся своихъ досчатыхъ обложенныхъ дерпомъ „станахъ“ въ которыхъ полъ большею частію бываетъ земляной, воздуху же заключается не болѣе 1-2 куб. саж., а живетъ въ каждомъ станѣ отъ 4 чел. и болѣе.

Внутри стана и около вдоволь всяких отбросовъ, гниющихъ и заражающаго воздуха. О чистотѣ промышленника говорить не приходится, т. к. они, въ большинствѣ, не сознаютъ необходимости быть, по возможности, опрятными, чистыми, а кромѣ того, по условіямъ работы и не всегда могутъ быть такими. Работая по наживкѣ рыбы, очисткѣ и приѣзѣ съ моря кричкова отъ наживки и чисткѣ яруса, промышленники постоянно приучиваютъ себя моравенія рукъ; при извѣстныхъ обстоятельствахъ это—пустяки, о которыхъ говорить не стоитъ, но въ дѣлѣ случая дѣло обстоитъ иначе. Ранка, разъядаемая соленой водой, частицами рыбныхъ остатковъ и обычной грязью на рукахъ,—становится уже раной, паривомъ; рука пухнетъ, и, въ концѣ-концовъ, промышленникъ съ отчаяніемъ принужденъ бросить работу. Кто знакомъ съ промысловой жизнью на Мурманѣ, тотъ знаетъ, что значить для промышленника выбыть въ самое горячее время изъ строя. Промышленникъ ждетъ иногда цѣлыя недѣли благоприятнаго въ промысловомъ отношеніи времени, и когда есть и наживка, и рыба, и хорошая погода,—тогда онъ принужденъ сидѣть безъ дѣла: изъ-за больного же сидѣть безъ дѣла и его товарищи, которые безъ опредѣленнаго числа работниковъ на промысловой посудинѣ не рискуютъ выйти въ море, а замѣнить больного очень трудно, почти невозможно, т. к. на Мурманѣ рабочіе терять хозяевъ въ кабаль. А вѣдь, сплошь и рядомъ бываесть такъ, что промышленникъ, упустивъ удобное время промысла, остается въ концѣ сезона съ такими результатами, которые ставятъ его въ отчаянное положеніе и еще сильнѣе ставятъ въ зависимость по отношенію къ кредитору.

По этому поводу завѣдывавшій въ теченіе многихъ лѣтъ врачебной помощью на Мурманѣ врачъ Вл. Гулевичъ въ своихъ „Запискахъ“ еще въ 1883 г. замѣчалъ: „Въ Норвегій давно на это обращено вниманіе, и санитарная часть поставлена тамъ въ хорошія условія“.

Изъ этого сообщенія видно, что такое маленькое государство, какъ Норвегія, еще въ 80-хъ годахъ заботливо относилось къ обезпеченію своихъ рыбаковъ медицинскою помощью, у насъ же инициатива въ этомъ дѣлѣ являлась, можно сказать, частной и благотворительной.

Въ 1881 г. по почину и энергичными трудами предсѣдателя мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста кн. П. Д. Голицына этимъ Обществомъ была въ первый разъ организована на лѣтнее время медицинская помощь мурманскимъ промышленникамъ, а именно: были устроены подвижной палаткѣ съ врачебно-санитарнымъ персоналомъ и два приемныхъ покоя.

При тяжелыхъ условіяхъ приходилось устраиваться и работать медицинскому персоналу Краснаго Креста по прибытіи на Мурманъ. „Записки“ врача Гулевича сообщаютъ, что, за отсутствіемъ подходящихъ помѣщеній, приемные покоя устраивались въ палаткахъ или амбарахъ, побѣдныя привозились въ порядокъ для нуждъ пр. покоевъ трудами самого персонала: въ этихъ помѣщеніяхъ было холодно, о какомъ-либо удобствѣ для жизни персонала не могло быть и рѣчи. При всемъ этомъ, промышленники первоначально относились къ этимъ героямъ-труженикамъ съ недовѣріемъ, опасаясь, что врачи и фельдшера, оказывая помощь, будутъ преслѣдовать коммерческую цѣль, но вскорѣ же населеніе стало относиться къ нимъ съ довѣріемъ и глубокой благодарностью. Для разъядовъ по стаяницамъ врачъ съ помощниками пользовались казенной елой — дыривой посудиною, имѣвшей въ качествѣ гребцовъ

двухъ слабыхъ стариковъ, что дѣлало разѣзды врача по морю рискованными.

Первый отрядъ, посланный на М. Краснымъ Крестомъ, состоялъ изъ 2 врачей. 1 фельдшера, 6 сестеръ милосердія и 3 прислугъ.

Результаты дѣятельности были слѣдующіе:

На постоянномъ леченіи находилось 29 чел.

Каждый изъ нихъ пользовался помощью отъ 18 до 23 дн.

Приходящихъ больныхъ было 372 чел.

Сдѣлано ими всего 2615 посѣщеній.

При объѣздахъ врачемъ становичъ оказана помощь 88 чел.

Всего 489 чел.

Съ тѣхъ поръ Общество Кр. Кр. ежегодно на время промысловъ отправляетъ на Мурманъ свои медицинскіе отряды, результаты дѣятельности которыхъ весьма интересны, если просмотрѣть отчеты мѣстнаго управленія Общества по десятилѣтіямъ.

Въ 1891 г. отрядъ состоялъ изъ 1 врача, 3 фельдшеровъ и 5 сестеръ. Результаты дѣятельности:

На постоянномъ леченіи находилось 50 чел. которые пользовались всего 704 дня.

Приходящихъ больныхъ было 783 чел.

Сдѣлано ими всего 4573 посѣщ.

При объѣздахъ обратился за помощью 352 чел.

Всего 1185 чел.

Въ 1901 г. отрядъ состоялъ изъ 1 врача, 1 студента, 4 фельдшеровъ и 5 сестеръ. Результаты дѣятельности:

На постоянномъ леченіи находилось 39 чел.

Приходящихъ больныхъ было 2025 чел.

Ими сдѣлано повторныхъ 3120 посѣщ.

Всего 2064 чел.

Въ 1911 г. отрядъ состоялъ изъ 1 врача, 1 студента, 2 фельдшеровъ и 3 сестеръ. Результаты дѣятельности:

На постоянномъ леченіи находилось 65 чел.

Ими проведено 539 порц. дней.

Приходящихъ больныхъ было 2987 чел.

Ими сдѣлано повторныхъ 3687 посѣщ.

Всего 3052 чел.

Обществу Краснаго Креста ежегодно отпускалось, на основаніи закона 9 апрѣля 1885 г., „на организацію санитарнаго отряда и содержаніе пріемныхъ покоевъ на Мурманѣ для заболѣвающихъ рыбопромышленниковъ“ 2000 руб. изъ земскихъ сборовъ губерніи и по распоряженію министерства иностранныхъ дѣлъ на содержаніе врачебнаго пункта для русскихъ въ Норвегіи, подъ Киббергомъ, 500 р. изъ государственнаго казначейства. Кромѣ этого, учреждена съ 23 мая 1894 г. должность врача для командировокъ на Мурманскій берегъ, и врачебное отдѣленіе губернскаго правленія ежегодно командируетъ въ отрядъ Краснаго Креста 2 фельдшеровъ.

Такимъ образомъ, на медицинскую помощь окраинѣ протяженіемъ 1600 вер. казна тратитъ очень незначительныя средства.

Если въ 1885 г. признавалось необходимымъ отпускать на медицинскую помощь на Мурманѣ по 2000 р., на которые правильно дѣло и въ тѣ времена нельзя было поставить,—то въ настоящее время, при развитіи промысловъ и жизни на Мурманѣ, при наличности выше помѣщенной краткой, но краснорѣчивой статистики, доказывающей постепенное и

быстрое увеличеніе числа больныхъ (зарегистрированныхъ), въ связи съ неуклоннымъ увеличеніемъ промысловаго населенія, эта сумма является мизерной, почему медицинское дѣло нынѣ стоитъ тамъ, пожалуй, хуже, чѣмъ прежде. Въ медицинскомъ персоналѣ крайній недостатокъ: силы его тѣ же, что и въ 1881 г., число же больныхъ, эднихъ только зарегистрированныхъ, возросло въ 6—4 раза. По статистикѣ число больныхъ на Мурманѣ регулярно черезъ каждые 10 лѣтъ увеличивается на 1000 чел. Благодаря этому, медицинскій персоналъ по физической невозможности давно уже прекратилъ разъѣзды по становищамъ.

Въ настоящее время весь врачебный отрядъ располагается въ трехъ становищахъ Восточнаго Мурмана: Рындѣ, Гаврилово и Териберкѣ, гдѣ нынѣ имѣются благоустроенныя больницы Краснаго Креста. Эти становища—одни изъ самыхъ населенныхъ. Остальные же: Восточная Лица, Харловка, Золотая, Тряпично, Захребетная, Шельшино, Мало-Оленье и др. съ населеніемъ, въ общемъ, не меньшимъ, чѣмъ въ первыхъ трехъ названныхъ, совершенно не имѣютъ медицинской помощи, и больные поэтому не регистрируются, но можно предполагать, что ихъ ежегодно бываетъ не менѣе 1500 чел.

Лѣтомъ 1913 года мнѣ приходилось бывать въ каждомъ становищѣ по нѣсколько разъ: поэтому пришлось и видѣть, и слышать стонъ промышленниковъ, ихъ жалобы на свое положеніе въ этомъ дѣлѣ (В. Лица, Харловка, М.-Оленье). И ужь если закаленный въ суровыхъ условіяхъ своей жизни, невзбалованный ничѣмъ и ничѣмъ поморъ застанетъ, то, надо волагать, нелегко ему стало!

Промышленники при появленіи какой-либо болѣзни не могутъ выѣхать въ тѣ становища, гдѣ имѣются больницы Краснаго Креста, т. е. на проѣздъ впередъ и обратно, не говоря уже о времени леченія, приходится при еженедѣльныхъ рейсахъ пароходовъ тратить значительное время. Благодаря этому, вовремя незамеченная болѣзнь при антигигіеническихъ условіяхъ настолько развивается, что иногда заставляетъ промышленника бросать промыслы и ѣхать домой на продолжительное леченіе.

Извѣстный знатокъ Мурмана А. А. Мухомовъ въ своей „Залискѣ о Мурманѣ и Лапландіи“, изд. 1910 г., говоритъ: „Несомнѣнно, что медицинская помощь оказывалась только тѣмъ лицамъ, которыя имѣли возможность обратиться къ врачу или фельдшеру, но такихъ лицъ, при отдаленности и разбросанности населенныхъ пунктовъ, изъ всѣхъ дѣйствительно больныхъ очень немного“.

На Западномъ Мурманѣ работаетъ только одинъ казенный фельдшеръ, постоянно проживающій въ Печенгѣ. Многіе больные съ З. Мурмана уѣзжаютъ за полученіемъ медицинской помощи въ Норвегію, въ Вардэ.

Въ зимнее время, когда на Мурманѣ уже нѣтъ поморозъ, и остаются одни колонисты да придвигающіеся къ берегу изъ Лапландіи лопари, налицо имѣются только 2 фельдшера—въ Териберкѣ, на Восточномъ Мурманѣ, и въ Печенгѣ, на западномъ; эти фельдшера обслуживать другія колоніи не имѣютъ возможности, какъ въ виду мизерности получаемыхъ на разъѣзды суммъ (по 40 руб. въ годъ), которыхъ хватаетъ на двѣ, на три поѣздки, такъ и вслѣдствіе рѣдкихъ рейсовъ пароходовъ Мурманскаго товарищества (1 разъ въ мѣс.), которые, дѣлая въ колоніяхъ краткія остановки, не позволяютъ выйти на берегъ на

нѣсколько часовъ. Такимъ образомъ, колонисты и на продолжительное зимнее время оставляются „на волю Господню“.

Таково въ краткихъ чертахъ положеніе Мурмана, не обезпеченнаго нѣ достаточной степени медицинской помощью.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ пароходами Мурманскаго товарищества.

Последнее содержитъ на Мурманской линіи 2 парохода, совершающихъ рейсы отъ Архангельска до Вардѣ. Пассажиры пароходовъ—исключительно промышленники, которыхъ, по даннымъ губерн. статист. комитета, перевезено въ 1912 г. по Мурманско-Мотовской линіи, во время только срочныхъ рейсовъ, 13118 чел.; если сюда прибавить пассажировъ сверхсрочныхъ рейсовъ, общее число перевозимыхъ на этихъ пароходахъ будетъ около 14000 чел. Пароходы, какъ я уже упоминалъ выше, для промышленниковъ очень мало приспособлены. Каюты, вмѣщая не болѣе 100 чел., темны и грязны, и вотъ въ нихъ то ютятся поморы со своими дѣтьми. Знакомясь съ жизнью промышленниковъ, я нѣсколько разъ бывалъ въ этихъ грязныхъ ямахъ. Недостатокъ воздуха, толстый слой грязи на полу, гдѣ валяются пассажиры, съѣдаемые пашькомыи, ивѣющимися въ этихъ каютахъ, соръ, остатки пищи и т. п.,—дѣлаютъ эти помѣщенія крайне нездоровыми для промышленниковъ. Но и въ этихъ каютахъ удается устроиться немногимъ, остальные же должны жить, не считаясь съ состояніемъ погоды, на палубѣ, какъ это бываетъ, напр., во время такихъ продолжительныхъ рейсовъ, какъ при проѣздѣ весной на промыслы и возвращеніи осенью домой.

Притомъ, нигдѣ столько въ Арханг. губерніи не расходуются водки, какъ тутъ, на этихъ пароходахъ, которые поэтому и прозваны „плавающими кабаками“. И можно удивляться, что при такихъ антисанитарныхъ условіяхъ перевозятъ около полутора десятка тысячъ пассажировъ пароходы эти не являющиеся еще разсадниками эпидемій.

Для мурманскаго пароходства интересы промышленниковъ всегда были чуждыми, и пароходство это заботъ о пассажирахъ 3 класса не знаетъ, такъ какъ, повидному, не признаетъ человѣческаго достоинства въ этихъ людяхъ.

Впрочемъ, на пароходѣ „Ломоносовъ“ я нѣсколько разъ видалъ слѣдующія картинки: заболѣвшій поморъ обращается за помощью къ администратору парохода. На свѣтъ Божій вытаскивается пищикъ—аптека, около которой собирается кучка народа съ больными. Штурманъ не имѣя никакого понятія о болѣзни больного и о томъ, какія нужны ему лекарства, перемазываетъ каждый пузырекъ и спрашиваетъ окружающихъ: „А развѣ этого дать, не поможетъ ли?“

Можетъ быть, лекарство дается больному и то самое, что требуется медициной,—однако, такія картинки могутъ наводить и на грустные размышленія.

Переходя къ вопросу о мѣрахъ для улучшенія дѣла, считаю нужнымъ оговориться, что свои предложенія я не считаю вполне компетентными, и сѣдонательно, безусловно вѣрными. По моему мнѣнію, необходимо: 1) обезпечить становища, гдѣ нѣтъ больницъ Краснаго Креста, медицинскимъ персоналомъ, хотя бы посылкой туда на какибульниное время учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ мѣстной фельдшерской школы, для которыхъ такая практика, разумеется, принесла бы большую пользу; для нихъ въ каждомъ становищѣ у колонистовъ найдется

дешевая комнатка, гдѣ бы они, имѣя при себѣ запасъ наиболѣе необходимыхъ медикаментовъ, и могли бы оказывать промышленникамъ помощь при легкихъ пораненіяхъ и заболѣваніяхъ, въ случаѣ же тяжелыхъ болѣзней отираивали бы больныхъ въ больницу Кр. Кр.; 2) построить въ Харловкѣ, лежащей въ центрѣ между В. Лицой и Золотой, больницу, которая и обслуживала бы эти три большихъ становища; 3) принудить мурманское пароходство имѣть на своихъ пароходахъ, совершающихъ рейсы по Мурману, по фельдшеру на каждомъ пароходѣ, хотя бы изъ тѣхъ же учениковъ фельдшерской школы; 4) обязать мурманское пароходство, подъ угрозой отвѣтственности, строго слѣдить за состояніемъ своихъ пароходовъ въ санитарномъ отношеніи; 5) увеличить на зимнее время число фельдшеровъ въ колоніяхъ, увеличивъ въ нѣсколько разъ и отпускающіяся имъ на развѣзды суммы.

* * *

Пути сообщенія въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи.

Общее положеніе.

Сухонутное сообщеніе въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ существуетъ по груштовымъ дорогамъ. Въ числѣ этихъ дорогъ первое мѣсто принадлежитъ дорогамъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, содержимымъ уѣзднымъ земствомъ, а затѣмъ уже стоятъ дороги сельскія или проселочныя, устройство и содержаніе коихъ отнесено къ обязанностямъ селеній и владѣльцевъ, черезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ (ст. 15 Устава Пут. Сообщ.).

Въ вѣдѣніи уѣзднаго земства состоятъ два тракта: почтовый 136 верстъ и торговый 182 вер. Кроме того, на средства земства содержится Котласская проселочная дорога 9 верстъ.

Общее протяженіе проселочныхъ дорогъ въ уѣздѣ около 680 верстъ. Изъ нихъ дороги: Котласская 9 верстъ (не считая 13. проходящихъ почтовымъ трактомъ), Сольвычегодскъ-Воробино 46 верстъ, Воробино-станція Савватія, Пермской желѣзной дороги, 15 верстъ, Ильинская 88 верстъ, Березонаволоцкая 59 верстъ, Семеновская 44 вер., Верхотоемская 42 вер. и Пинежская 146 верстъ—имѣютъ отчасти общеуѣздное значеніе, такъ какъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ происходитъ движеніе земской почты, и вообще дороги эти соединяютъ городъ Сольвычегодскъ съ крупными центрами уѣзда, а остальные—Солянская 54 вер., Дальская (отъ Воробина)—23 вер., Подольская (отъ Березонаволоцкаго Волостнаго Правленія до Подольскаго сельскаго общества)—30 вер., Вельская (отъ с. Черевкова до границы Вельскаго уѣзда)—29 вер., Соезерская (отъ с. Ягрышъ, Федьковской волости, до Соезерской Троицкой церкви)—28 вер., Юмшская отъ Афанасьевскаго Волостнаго Правленія до Юмшской Николаевской церкви)—20 вер. и Вѣляевская—46 вер.—чисто мѣстное.

Земская дорожная повинность въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ переложена изъ натуральной въ денежную въ 1872 г., и населеніе уѣзда съ этого времени освобождено отъ исправленія земскихъ дорогъ натурой. Дороги же проселочныя, проходящія черезъ дачи крестьянскихъ об-

и селеній, содержатся и исправляются до сихъ поръ крестьянами патурой. Раскладка этой мірской повинности между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ между отдѣльными крестьянами производится волостными и сельскими сходами по принадлежности. Что же касается находящихся на дорогахъ этой категоріи перевозовъ, то содержаніе ихъ подлежащими волостями и сельскими обществами, по примѣру уѣзднаго земства, переложено въ денежную повинность.

Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ настоящаго тѣ волости и сельскіе общества, на обязанности коихъ лежитъ означенная выше повинность, возбудили ходатайства передъ уѣзднымъ земствомъ о принятіи въ вѣдѣніе земства тѣхъ перевозовъ, содержаніе коихъ превышаетъ средства данной волости или сельскаго общества, въ виду нахождения ихъ (перевозовъ) на трактахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительное движеніе пассажировъ и грузовъ, или гдѣ тракты эти имѣютъ отчасти общеуѣздное значеніе. За періодъ съ 1900 года въ вѣдѣніе земства принято 16 перевозовъ, находящихся на проселочныхъ трактахъ. На содержаніе этихъ перевозовъ въ текущемъ 1913 году по смѣтѣ уѣзднаго земства ассигновано 6243 руб. 55 коп.

Помимо принятія перевозовъ на проселочныхъ трактахъ всецѣло въ вѣдѣніе земства, послѣднее нѣкоторымъ волостямъ и сельскимъ обществамъ оказываетъ денежную помощь въ расходахъ по содержанію ими перевозовъ, имѣющихъ уже второстепенное значеніе противъ означенныхъ.

По смѣтѣ 1913 года пособія уѣзднаго земства на этотъ предметъ выражаются въ цифрѣ 485 руб.

Такимъ образомъ, на отвѣтственности волостныхъ и сельскихъ обществъ оставлены только перевозки, обслуживающіе исключительно нужды мѣстнаго населенія и не имѣющіе значенія для общеуѣздныхъ потребностей. По имѣющимся въ Управѣ свѣдѣніямъ, такихъ перевозовъ совсѣмъ незначительное количество.

Переправа черезъ перевозки, содержимые на средства подлежащихъ волостей и сельскихъ обществъ, всѣхъ проѣзжающихъ черезъ нихъ лицъ производится безплатно, и перевозки эти не составляютъ какой-либо мірской доходной статьи, такъ какъ за все время существованія уѣзднаго земства не было ни одного ходатайства объ установленіи сборовъ съ проѣзжающихъ по дорожнымъ сооруженіямъ, а равно и переправамъ, содержимымъ подлежащими волостями и сельскими обществами исключительно на свои средства и для мѣстныхъ нуждъ (пун. 12 ст. 62 полож. о зем. учредл.)

Обращаясь затѣмъ къ менѣе цѣннымъ, чѣмъ перевозки, мостамъ на проселочныхъ трактахъ, слѣдуетъ сказать, что здѣсь уѣздное земство не осталось безучастнымъ къ облегченію этой повинности, лежащей на сельскомъ населеніи. Съ 1908 года уѣздное земство ежегодно ассигнуетъ по своей смѣтѣ кредиты на постройку дорожныхъ сооруженій (мостовъ, трубъ и проч.) на проселочныхъ трактахъ. Расходы на сей предметъ по смѣтѣ уѣзднаго земства выражались въ слѣдующихъ суммахъ.

въ 1908 году	1000 руб.
„ 1909 „	3250 „
„ 1910 „	1000 „
„ 1911 „	1500 „

въ 1912	1800	„
„ 1913	950	„
	Всего	9500 руб.

Такимъ образомъ, за 6 лѣтъ на постройку на проселочныхъ трактахъ дорожныхъ сооруженій уѣзднымъ земствомъ было ассигновано 9500 рублей.

Сумма эта по отдѣльнымъ трактамъ распределяется такъ:

на Пльинскій	3000	руб.
„ Березонаволоцкій	3000	„
„ Пинежскій	2100	„
„ Воробинскій	300	„
„ Семеновскій	1100	„

Земскія дороги.

Почтовый трактъ начинается отъ границы В.-Устюгскаго уѣзда и продолжается до границы Яренскаго уѣзда, проходя черезъ г. Сольвычегодскъ и волости: Метлинскую, Рябовскую и Слободчиковскую. Длина тракта 136 вер. Онъ на всемъ своемъ протяженіи проходитъ по правому берегу р. Вычегды. На трактѣ два перевоза и 66 мостовъ, и вдоль его расположено 60 селеній Метлинской, Рябовской и Слободчиковской волостей. Отъ границы В.-Устюгскаго уѣзда до дер. Княжицы, всего на протяженіи около 50 вер., трактъ проходитъ по равнинѣ, занятой полями, лугами и, наконецъ, мелкимъ лѣсомъ. Далѣе, на протяженіи почти 86 верстѣ, мѣстность, гдѣ проходитъ почтовый трактъ становится холмистой. Благодаря тому, что уѣздное земство ежегодно на поддержаніе полотна дороги въ исправномъ видѣ, а также на ремонтъ и постройку дорожныхъ сооруженій отпускаетъ довольно значительныя суммы (по смѣтѣ 1913 г. 2875 р. 48 коп).—общее состояніе тракта довольно хорошее. Къ недостаткамъ этого тракта слѣдуетъ отнести одно неудобство. Ежегодно во время весенняго половодья, начинающагося отъ дер. Поздышева (въ 6³/₄ вер. отъ г. Сольвычегодска) и кончающагося у дер. Поводворской 26³/₄ вер., т. е. на разстояніи 20 верстѣ, трактъ затопляется водой, и сообщеніе между означенными пунктами производится только на лодкахъ.

Торговый (Архангельскій) трактъ лежитъ по лѣвому берегу рѣки С.-Двины. Начинается отъ границы В.-Устюгскаго уѣзда и доходитъ до границы Архангельской губернии. Протяженіе его 182 вер. Въ прежнее время, до проведенія желѣзной дороги на Архангельскъ, служилъ главнымъ путемъ по перевозкѣ товаровъ на гор. Архангельскъ и обратно, почему и носитъ названіе Архангельскаго торговаго тракта. Въ настоящее время трактъ этотъ обслуживаетъ исключительно только нужды своего уѣзда, соединяя сѣверо-западную, болѣе населенную часть уѣзда, съ г.г. Сольвычегодскомъ, Красноборскомъ и В.-Устюгомъ и, наконецъ, со станціей Котласъ, Пермской желѣзной дороги. Трактъ проходитъ волостями: Алексѣевской, Великосельской, Черевковской, Лиховской, Федьковской, Верхотоемской, Афанасьевской и Пучужско-Петропавловской. Вблизи тракта и при самомъ трактѣ на всемъ его протяженіи расположено 138 селеній и гор. Красноборскъ. Мѣстность по которой пролегаетъ трактъ, по большей части холмистая. На трактѣ 134 моста. Общее состояніе торговаго тракта довольно хорошее.

Какъ почтовый, такъ и торговый трактъ, согласно постановленію уѣзднаго земскаго собранія отъ 14 февраля 1912 года, обследованы

специалистомъ-техникомъ и нанесены на дорожную карту Сольвычегодскаго уѣзда.

Мосты на обѣихъ земскихъ трактахъ большею частью новыя (построены за послѣднее 10-лѣтіе); при чемъ всѣ вновь построенные мосты подкосной системы.

Неисправление полотна дороги и постройка мостовъ, уѣзднымъ земствомъ производится уже нѣсколько лѣтъ подрядъ хозяйственнымъ способомъ.

Постройка же на трактахъ трубъ, постановка тумбъ, рассыпка песка сдается подрядчикамъ изъ крестьянъ, проживающихъ вблизи мѣстъ сдаваемыхъ работъ на трактахъ.

Общій надзоръ за исправнымъ состояніемъ трактовъ и дорожныхъ сооружений Управа осуществляетъ черезъ состоящихъ на службѣ земства 2 техникавъ и 4 дорожныхъ смотрителей.

Дороги проселочныя.

а) Извѣстныя отчасти общеуѣздное значеніе. 1) Котласская—22 вер., изъ нихъ 13 вер. почтовый трактъ, и только 9 вер. составляютъ собственно проселокъ. Служить подъѣзднымъ путемъ къ станціи Котласъ, Пермской желѣзной дороги. Кроме того, съ закрытіемъ навигаціи по дорогѣ этой ежедневно проходитъ государственная почта изъ Котласа въ г. Сольвычегодскъ и обратно. За рѣчку Вычегду, подъ ст. Котласъ, земствомъ содержится перевозъ. Проселочный трактъ (9 вер.) идетъ павлочнымъ мѣстомъ, затопляемымъ весенней водой, и сообщеніе въ это время по нему происходитъ на лодкахъ. Дорога эта для населенія Сольвычегодскаго уѣзда имѣетъ громадное значеніе, какъ единственный сухопутный путь, по которому происходитъ товарообмѣнъ съ Котласомъ. Поддержаніе проселка въ пробѣдномъ состояніи уѣздное земство приняло на себя. Движеніе по этой дорогѣ съ прекращеніемъ навигаціи оживленное.

2) Воробинская 1-я (отъ Сольвычегодска до Воробинскаго волостного правленія)—46 вер. Служить единственнымъ путемъ сообщенія между г. Сольвычегодскомъ и Воробинской волостью. Около 30 вер. трактъ пролегаетъ дачами казны и содержится этимъ вѣдомствомъ. Остальные 16 верстъ дороги состоятъ на отвѣтственности крестьянъ Метлинской и Воробинской волостей. Въ весеннее половодье трактъ этотъ на протяженіи почти 8 верстъ (отъ с. Кузьминскаго до рѣчки Ватцы) затопляется водой, и сообщеніе происходитъ на лодкахъ. На протяженіи 26 вер. трактъ проходитъ гористой мѣстностью, по большей части покрытой лѣсомъ. Около самаго села Воробина протекаетъ рѣчка Ямска. Мостъ за нее содержится Воробинской волостью.

3) Воробинская 2-я (отъ ст. Савватія, Пермской желѣзной дороги, до Воробинскаго волостного правленія)—15 вер. Служить подъѣзднымъ путемъ къ означенной желѣзнодорожной станціи. По тракту этому черезъ ст. Савватія населеніемъ Воробинской волости производится товарообмѣнъ. За рѣчку Нименду недавно построены мосты; раньше же переправа производилась вбродъ или вилавъ, а для прѣеходовъ, былъ построенъ переходъ изъ положенныхъ черезъ рѣчку длинныхъ бревенъ. Содержится трактъ исключительно населеніемъ Воробинской волости. Трактъ этотъ въ 1910 году былъ изслѣдованъ земскимъ техникомъ, при чемъ капитальный ремонтъ его по изслѣдованію опредѣленъ въ 26800 р

4) Ильинская—88 вер. Начинается у дер. Княжицы, находящейся на почтовомъ тракѣ (27 вер. отъ г. Сольвычегодска), и идетъ до с. Ильинскаго, а затѣмъ черезъ с. Верхоталае, Ильинскоподомской волости, до границы В.-Устюгскаго уѣзда. Служить подъѣзднымъ путемъ для окружающаго населенія, во-первыхъ, въ с.с. Ильинское и Славское, Ильинскоподомской волости, гдѣ бывають нѣсколько крупныхъ для Сольвычегодскаго уѣзда ярмарокъ, и, во-вторыхъ, путемъ въ г. Лальскъ. По тракту этому изъ г. Сольвычегодска до с. Ильинскаго разъ въ недѣлю впередъ и обратно проходитъ земская почта. Дѣятельность проѣзда по тракту особенно оживляется во время ярмарокъ въ означенныхъ выше селахъ. Содержаніе тракта лежитъ на обязанности крестьянъ Покровской, Никольской и Ильинскоподомской волостей. Съ постройкой на тракѣ земствомъ мостовъ, проѣздное состояніе тракта вполне удовлетворительное. Трактъ въ 1910 году былъ изслѣдованъ земскимъ техникомъ, и капитальный ремонтъ его по этому изслѣдованію опредѣленъ въ суммѣ 47000 руб.

5) Березонаволоцкая—59 вер. Начинается трактъ въ 18 вер. отъ г. Сольвычегодска и идетъ къ г. Красноборску по правой сторонѣ р. Двины, преимущественно лѣсной мѣстностью. Содержаніе его лежитъ на обязанности крестьянъ Метянской и Березонаволоцкой волостей (около $\frac{1}{3}$ части) и казеннаго лѣснаго вѣдомства (до $\frac{2}{3}$ тракта). Черезъ р.р. Уфтыгу и С. Двину подъ г. Красноборскомъ содержатся земскіе перевозки. Березонаволоцкій трактъ соединяетъ почтовый трактъ съ торговымъ и служитъ единственнымъ путемъ для населенія Березонаволоцкой волости, соединяя эту волость съ городами Сольвычегодскомъ и Красноборскомъ. Общее состояніе дороги, благодаря постройкѣ земствомъ нѣсколькихъ мостовъ, вполне удовлетворительное. Трактъ въ 1910 году изслѣдованъ земскимъ техникомъ. Капитальный ремонтъ его вызоветъ расходъ до 8495 руб.

6) Семеновская—44 вер. Содержится крестьянами Семеновской волости. Дорога эта соединяетъ Семеновскую волость съ Тимошинской и вообще съ двинскимъ краемъ. Проходитъ почти на всемъ своемъ протяженіи лѣсомъ. Рѣка Ерга пересѣкаетъ дорогу въ 3-хъ мѣстахъ. На 8 вер. отъ Тимошинскаго волостного правленія земствомъ содержится перевозъ. На содержаніе переправъ въ остальныхъ 2-хъ мѣстахъ волости назначено отъ земства пособие въ размѣрѣ стоимости перевозной посуды. Состояніе дороги менѣе чѣмъ удовлетворительное. Капитальный ремонтъ ея по изслѣдованію опредѣленъ въ суммѣ 43475 руб.

7) Верхотомская—42 вер. Дорога идетъ по правому берегу рѣки С. Двины и соединяетъ Ракульскую, Тимошинскую и Корниловскую волости, съ одной стороны, съ селомъ Верхней Тоймой, съ другой—с. Черевковымъ. Содержится крестьянами Ракульской, Тимошинской и Корниловской волостей. Проѣздная дѣятельность тракта усиливается только во время ярмарокъ въ г. Красноборскѣ, въ обычное же время—довольно слабая. По тракту проходитъ разъ въ недѣлю впередъ и обратно земская почта. Состояніе тракта удовлетворительное.

8) Нижеская—146 вер. Дорога эта соединяетъ Вершинскую, Горковскую и Гавриловскую волости съ селомъ Верхней Тоймой и вообще съ рѣкой С. Двиной. Проходитъ на всемъ почти протяженіи дачамъ казны и удѣльнаго вѣдомства, на обязанности же крестьянъ означенныхъ волостей лежитъ содержаніе совсѣмъ лишь незначительной части этой дороги. Разъ въ недѣлю впередъ и обратно по дорогѣ проходитъ

земская почта. Перевозы на тракты или приняты въ вѣдѣніе земства, или на содержаніе ихъ земствомъ оказывается волостямъ денежное пособіе. Состояніе тракта, благодаря недавнему ремонту дороги казной и удѣльнымъ вѣдомствомъ и постройкѣ земствомъ мостовъ и трубъ, въ общемъ еще удовлетворительное. Пробѣдная дѣятельность тракта оживляется съ установленіемъ зимняго сапсанаго пути и въ особенности во время ярмарки въ с. Вашкѣ, Мренскаго уѣзда.

Въ цѣляхъ приближенія пшпеежскихъ волостей (Горковской и Гавриловской) къ г. Красноборску и къ ст. Котласъ, уѣздное земское собраніе 23 октября 1912 г. поручило Управѣ произвести въ текущемъ году изслѣдованіе прямого пути отъ г. Красноборска въ означенныя волости по варианту—„Красноборскъ-Циверезо-погода Вершинской-Ильинской церкви, Семеновской волости, дер. Керга или Талиць, Горковской волости“. Проектируемая длина тракта по заявленію мѣстныхъ жителей будетъ всего около 117 вер., т. е. меньше напѣ существующаго на 123 вер.

8) Имѣющія мѣстное значеніе. 9) Селянская — 54 вер. Соединяетъ Селянское, Насадкинское и Павловское сельскія общества, Ильинскоподомской волости, съ с. Ильинскимъ, той же волости. Дорога около 24 вер. идетъ дачами казны, остальные же 30 вер. крестьянскими владѣніями. На перегонѣ Насадкинская—Селянская станція, гдѣ дорога проходитъ казеннымъ лѣсомъ, пробѣдное состояніе ея ниже удовлетворительнаго. На остальномъ протяженіи дорога вполне удовлетворительная. Мосты и перевозки на этомъ трактѣ содержать крестьяне названныхъ обществъ. Пробѣдное состояніе дороги слабое, и пробѣдная дѣятельность по нимъ усиливается только во время ярмарокъ въ с. с. Ильинскомъ и Снасскомъ, Ильинскоподомской волости.

10) Лальская — 23 вер. Дорога идетъ дачами казны. Шикѣмъ не ремонтируется. Служитъ зимой подѣздымъ путемъ для крестьянъ Воробинской волости на ярмарки въ В.-Устюгскомъ уѣздѣ и въ г. Лальскѣ. Лѣтомъ дорога не функционируетъ.

11) Подольская — 30 вер. Проходитъ по лѣвому берегу р. Уфтыги и соединяетъ Подольское сельское общество, Березонаволоцкой волости, съ Березонаволоцкой проселочной дорогой (пун. 5). Содержится крестьянами Березонаволоцкой волости. Состояніе дороги удовлетворительное. Дѣятельность пробѣзда слабая и оживляется лишь во время ярмарки 8 ноября въ с. Верхней Троицѣ.

12) Вельская — 29 вер. Соединяетъ селенія Вельскаго уѣзда, находящіяся около границы Сольвычегодскаго уѣзда, а также Фоминскую волость, Сольвычегодскаго уѣзда, съ с. Черевковымъ. Трактъ содержится крестьянами Фоминской и Черевковской волостей. Состояніе тракта удовлетворительное. Пробѣдная дѣятельность слабая и оживляется только во время торговыхъ дней и базаровъ въ с. Черевковѣ.

13) Соезерская — 28 вер. Соединяетъ с. Соезеро, Федьковской волости, съ Архангельскимъ торговымъ трактомъ. Дорога проходитъ по большей части лѣсомъ. Состояніе ея очень плохое. Дѣятельность пробѣзда совсѣмъ слабая.

14) Юмшская — 20 вер. Соединяетъ селенія Козьминское и др., находящіяся на лѣвомъ берегу р. С. Двины и по Архангельскому торговому тракту, съ селеніями по р. Юмшѣ. Дѣятельность пробѣзда слабая.

15) Бѣляевская — 46 вер. Соединяетъ Бѣляевскую волость, съ одной стороны, съ Воробинской 1-й проселочной дорогой (п. 2) и, съ другою—съ Пальинской (п. 4). Трактъ по направленію къ Воробинской дороге (20 вер.) проходитъ дачами казны и инкѣмъ не управляется, а къ Пальинской (20 вер.) надѣлами крестьянъ Бѣляевской волости. Перевозъ за р. Вилядь содержится Бѣляевской волостью съ пособіемъ отъ земства. Проѣздная дѣятельность совѣмъ незначительная.

Несмотря на оказываемую уѣзднымъ земствомъ денежную помощь на содержаніе перевозовъ и на постройку мостовъ, а также на принятіе исправленія нѣкоторыхъ трактовъ на средства земства (Котлаескій трактъ), на крестьянскомъ населеніи уѣзда, по дачамъ котораго проходятъ проселочныя дороги, все-таки лежитъ тяжелая повинность по содержанію въ исправности полотна этихъ дорогъ на протяженіи почти 420 перстѣ. Принять проселочныя дороги, имѣющія отчасти общеоуѣздное значеніе, въ ближайшемъ будущемъ уѣздное земство лишено возможности, такъ какъ, во-первыхъ, одинъ капитальный ремонтъ дорогъ вызвалъ бы непосильный для уѣзднаго земства одновременный расходъ, и, во-вторыхъ, ежегодное содержаніе принятыхъ дорогъ увеличило бы расходную смету земства до 30.000 руб., въ ущербъ другимъ болѣе неотложнымъ и насущнымъ потребностямъ населенія уѣзда.

Выше, въ общемъ отдѣлѣ, были указаны способъ раскладки имущественной дорожной повинности. На первый взглядъ казалось бы, какъ легко послѣ этого какой-либо деревнѣ привести своевременно, безъ всякаго принужденія съ чьей-либо стороны въ исправный видъ и содержать доставшіяся на ея долю по раскладкѣ участки проселочной дороги. Но на дѣлѣ выходитъ далеко не такъ. Къ исправленію участка первоначально принуждаетъ селеніе сельскій староста или волостной старшина. Назначаютъ сроки. Обязываютъ подписками. По сроки проходятъ, а дорога остается въ прежнемъ видѣ. Привлеченія къ ответственности или палоченія взысканія на ослушниковъ своей властью должностныя лица волостного и сельскаго управленія не дѣлаютъ или дѣлаютъ, но очень рѣдко въ тѣхъ видахъ, что неполненіе рѣшеній волостного суда или своего восстановленія приходится производить имъ же, и, вмѣсто одного не исполненнаго дѣла, какъ говорятъ сельскія власти, является уже два. Когда дорога дѣлается совѣмъ непроѣздной, должностныя лица сельскаго управленія просятъ содѣйствія полицейскаго урідника. Путемъ всевозможныхъ усилій и угрозъ, на дорогу, наконецъ, выходитъ половина домохозяйствъ деревни. Заровнявъ кос-какъ-колеп и выбоины, бросивъ гдѣ жердь, гдѣ срубленное при дорогѣ деревцо и заваливъ ихъ землей—ремонтъ считается оконченнымъ до слѣдующаго „выгона“ деревни на дорогу. Причина такого отношенія деревни къ отбыванію дорожной повинности прежде всего кроется въ малокультурности населенія и безучастномъ отношеніи его къ общественнымъ интересамъ и, во-вторыхъ, въ развитіи отхожаго промысла и внесеніи въ деревню чуждыхъ ей прежде — роскоши, пьянства и непослушанія своимъ выборнымъ должностнымъ лицамъ.

Слѣдуетъ сказать, что такое отношеніе сельскаго населенія за послѣднее время можно видѣть по отношенію не къ однимъ только дорогамъ, а также къ явкѣ на волостныя и сельскія сходы, къ содер-

жанию изгородей около полей и луговъ и прочими общественнымъ мѣрскимъ повинностямъ и обязанностямъ.

Благодаря такому отношенію сельскаго населенія къ проселочнымъ дорогамъ, мосты на нихъ лѣтъ 5—6 тому назадъ приняи въ совершенную негодность, и проѣздъ по нѣкоторымъ изъ нихъ грозилъ опасностью для жизни и здоровья проѣзжающихъ. Отпущенный лѣснымъ вѣдомствомъ лѣсной матеріалъ на постройку мостовъ на нѣкоторыхъ трактахъ, хотя населеніемъ былъ вырубленъ и доставленъ къ мѣстамъ работъ, но къ самой постройкѣ мостовъ крестьяне не приступали. Заготовленный матеріалъ портился, а, напримѣръ, лѣтъ, заготовленный на постройку моста за р. Ватуу въ Метлинской волости, такъ и сгнилъ въ штабеляхъ вблизи мѣста постройки. Уѣздное земство, видя такое отношеніе сельскаго населенія къ устройству на проселочныхъ трактахъ мостовъ, съ 1908 года приняло эту обязанность на себя. За 6-лѣтній періодъ перестроены заново почти все мосты и трубы на Ильинскомъ, Березонаволоковомъ и отчасти Пшежскомъ трактахъ. Постройка мостовъ производилась земствомъ черезъ своихъ агентовъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что, несмотря на все неблагопріятныя стороны содержанія въ исправномъ видѣ такой громадной для Сольвычегодскаго уѣзда липы земскихъ и проселочныхъ дорогъ (до 1000 верстъ), все же эти дороги въ общемъ, за немногими исключеніемъ, представляютъ хорошую картину, и дорогъ, гдѣ проѣздъ былъ бы невозможенъ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, можно сказать, что нѣтъ.

Н. Аруевъ.

Изъ записной книжки агронома нн- зовцевъ С. Двины.

Прошедшая зима по недостатку кормовъ сильно дала себя почувствовать крестьянамъ нашей губерніи. При дороговизнѣ прокормовъ не было никакой возможности мѣстнымъ жителямъ продержатъ нормальное количество скота. Еще съ осени хозяева замѣтили уменьшеніе сѣна и начали сбавлять скотъ. Смыло можно сказать, что отъ 1½ до 1/2 мѣстами уменьшено за зиму домашняго скота; кто держалъ двѣ-три коровы, тотъ остался съ одной. Осенью прямо было повальное убійство скота и распродажа. Цѣны стояли весьма низкія. Много дойныхъ коровъ пошло на мясо. Лошади почти совсѣмъ не шли, особенно старыя и замученныя; ихъ продавали за 2—3 рубля или прямо убивали, снмая шкуру, а мясо бросая на сѣденіе собакамъ. Жаль, что тысячи пудовъ конскаго мяса пропало зря! Его бы можно утилизировать, хотя бы въ искусственное удобреніе. Въ такомъ же положеніи оно еще можетъ весной принести повальные болѣзни.

Несмотря на такое уменьшеніе коровъ и лошадей, сѣна на сѣно стояла всю зиму очень высокая: оптовая сѣна въ промежкахъ и саженьяхъ дошла до 1 рубля пудъ, а рясичная, напримѣръ, на постоялыхъ дворахъ доходила до 1 р. 50 коп. пудъ.

Въ виду дороговизны прокорма молочнаго скота по дѣдовскомъ способу, въ районѣ разведенія холмогорской породы мѣстной агрономической организаціей на средства, отпущенныя департаментомъ земледѣлія, было устроено показательное кормленіе. Каждому, желающему устроить у себя показательное кормленіе, выдавалось безплатно казенныхъ кормовъ отъ 1—1½ пд. льняныхъ жмыховъ и 1½—2 пд. пшеничныхъ отрубей. Казенный контролъ-ассистентъ слѣдилъ и училъ хозяина, какъ правильно скармливать сильные корма, тоже безплатно.

Показательное кормленіе пришлось устроить по слѣдующему поводу. Большею частью крестьяне Архангельской губерніи, а особенно въ низовьяхъ Двины, гдѣ рождается много хорошаго валовнаго сѣна, кормятъ свой скотъ всю зиму однимъ сѣномъ, давая его столько, сколько съѣсть сама корова. Иногда большая отелная корова съѣдаетъ около 2 пд. въ сутки сѣна, что намъ уже констатировано, а въ среднемъ, даже въ этотъ годъ 50—60 ф. хорошаго сѣна въ сутки съ удоемъ 30—35 фунтовъ въ день. Вотъ и посчитайте, сколько стоитъ въ эту зиму прокормъ въ сутки коровы, и по чѣмъ обходитесь нудь молока себѣ?

Многіе хозяева считаютъ позоромъ кормить скотъ соломой, что особенно замѣтно въ Холмогорскомъ уѣздѣ. И весьма аккуратно бываютъ при скармливаніи сильныхъ кормовъ, употребляя только въ видѣ посылки на парево или попло отъ ½ до 1 ф. въ сутки.

Такой взглядъ крестьянъ на кормленіе молочнаго скота жмыхами и отрубями неправильный. Правильно составленная дача грубыхъ кормовъ съ сильными въ высшей степени полезна молочному скоту, притомъ она очень дешево обходится хозяину.

Разсмотримъ, почему же на самомъ дѣлѣ обходится дешевле прокормъ молочнаго скота указанными кормами, несмотря на ихъ кажущуюся дороговизну. Корова, какъ живое существо, требуетъ для своего тѣла, чтобы оно не худало и не жирѣло, для обмѣна веществъ въ тѣлѣ и на постоянную теплоту, поддерживающую тѣло, известное количество корма; этотъ кормъ называется „поддерживающимъ“. Кроме того, если она даетъ молоко, требуетъ тоже кормъ и на образованіе молока, который называется—„продуктивнымъ“.

На поддерживающій кормъ вполнѣ возможно скармливать грубые корма: сѣно и солому. Наука и практика установила, что скармливаніе грубыхъ кормовъ должно идти до известнаго предѣла, по потребности желудка, а потому считаютъ практически правильнымъ, если хозяинъ съѣсть корову и будетъ ей давать грубыхъ кормовъ по 1 ф. на 1 пд. живаго вѣса. Напримѣръ, если корова 30 нуд., то надо сѣна и соломы давать 30 ф. вмѣстѣ въ сутки. При этомъ отношеніи желудокъ работаетъ лучше всего. Недостающій кормъ долженъ быть пополненъ уже сильными (концентрированными) кормами.

Тотъ же кормъ, который идетъ уже на образованіе молока, долженъ всегда состоять изъ смѣси сильныхъ кормовъ. Разсмотримъ, какой кормъ образуетъ больше молока у дойной отелной коровы. 1 фунтъ хорошаго сѣна, скормленнаго коровѣ на полученіе молока, даетъ 1 фунтъ молока (иногда хорошія коровы даютъ и до 1½ ф., но это рѣдко какая корова); по 1 фунту отрубей, разной муки даютъ до 4 ф. молока, а жмыхи даже до 5 фунтовъ.

Разсмотримъ въ слѣдующей таблицѣ, во сколько обходится хозяйну пудъ молока себѣ отъ скармливанія тѣхъ или другихъ кормовъ

	Умноженіе цѣна пуда въ копей- кахъ.	Кормов. единицы въ пудѣ.	Стоимость кормов. единицы въ копей- кахъ.	Обходится пудъ моло- ка себѣ.
Сѣно луговое хорошее	40	13	3	40
Клеверъ	50	16	3	45
Мука домашняя	100	40	2 1/2	25
Отруби	80	40	2	20
Жмыхи	120	53	2 1/4	25 1/2
Солома яровая	20	9	2	20
Рѣша (турпесъ)	6	3 1/2	1 1/2	18

При разматриваніи выше приведенной таблицы видно, какъ выгодно скармливать дойной коровѣ сильные или хлѣбные корма. Надо принять во вниманіе, что при своевременной покупкѣ сильныхъ кормовъ цѣна можетъ оказаться гораздо ниже, указанной въ таблицѣ *).

Зная питательное достоинство каждаго корма, хозяинъ можетъ всегда составить правильную ежедневную дачу, которая будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дешева. Составимъ дачу коровѣ въ 25 п., дающей 36 ф. молока. На каждые три пуда жив. вѣса требуется 1 кор. единица, а нашей коровѣ надо 8 единицъ, да на молоко 9 единицъ=17 кор. ед. Дадимъ ей 15 ф. сѣна и 10 ф. яровой соломы, что равняется 7 кор. единицамъ, еще надо 10 кор. единицъ; добавимъ 5 ф. пшеничныхъ отрубей да 4 ф. льняныхъ жмыховъ. Такъ составленная дача совсѣмъ правильная и дешевая. Возьмемъ даже нынѣшнія цѣны: сѣно 80 коп., а солому 40 коп., то прокормъ въ сутки станетъ: 30+10+10+12=62 к. молоко обходится уже дешевле 2 коп. фунтъ себѣ.

Значитъ, употребленіе въ дачу молочному скоту сильныхъ кормовъ полезно и выгодно, даже когда сѣно будетъ 30—40 коп. пудъ. Если бы крестьяне обратили вниманіе на это еще съ осени, то навѣрно бы имъ не пришлось распродавать свой скотъ.

Для наглядности приведемъ такого рода примѣръ: два крестьянина А и В кормили коровъ въ эту зиму; А кормилъ одну корову по старому способу, а В—4 коровы по-новому способу. Коровы всѣ были по 28 пд. живого вѣса, отелыше и съ 30 ф. удою въ день. Крестьянинъ А кормилъ свою корову однимъ сѣномъ, давая его вволю.

Она съѣдала до 60 ф. хорошаго сѣна (такая норма нами зарегистрирована при показательномъ кормленіи у многихъ хозяевъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ). Такой прокормъ А стоилъ ежедневно, если сѣно поставимъ 80 коп. пудъ, 1 р. 20 коп., а пудъ молока обходится себѣ 1 р. 60 коп., продажная же цѣна 60 коп., 30 ф. молока стоятъ 45 коп., то хозяинъ имѣлъ ежедневно убытку 75 копеекъ.

Теперь посмотримъ другаго крестьянина В, который уже съ осени смекнулъ, въ чемъ дѣло, и сталъ коровъ кормить поновому. Онъ даетъ каждой коровѣ ежедневно по 15 фун. сѣна, 13 ф. соломы, 5 ф. отрубей и 3 ф. жмыховъ; такой прокормъ одной коровы ежедневно ему

* Кормовыми же единицами называется отношеніе между собой всѣхъ кормовъ по питательному достоинству, или, вѣрнѣе, мѣра 1 ф. отрубей, разной муки изъ хлѣба=1 корм. едм.; 3/4 ф. жмыховъ=1 кор. ед.; 3 ф. хорошаго сѣна, 4 ф. плохого, 2—2 1/2 ф. клевера=1 корм. ед.; 4 ф. мякны, 4 1/2 ф. яровой соломы, 6 ф. озимой соломы, 6 ф. заводск. солома, 10—12 ф. тучи, 12—14 ф. рѣшы=1 кормовой единицы.

стоилъ 62 коп. Пудъ молока ему самому обходится около 80 коп. Прокормъ 4 коровъ ему стоитъ 2 р. 48 коп., а за молоко получить по 60 коп., 2 р. 40 к.; убытокъ только 8 коп. отъ всѣхъ коровъ.

Кромѣ того, если бы А задумалъ поднять удой коровы до 40 ф., то ему требуется прибавить сѣна 8—10 фунтовъ, что стоитъ 16—20 к., а прибавка молока 15 коп. Если задумаетъ В поднять удой каждой коровы на 10 фунтовъ, то ему стоитъ прибавить 2 ф. отрубей и 1 ф. жмыховъ, что стоитъ 7 коп., а молоко 15 коп.

Значитъ, при 40 ф. удоя прокормъ А стоитъ въ этомъ году около 1 р. 40 коп., молока продавалъ на 60 коп., а убытокъ былъ 80 коп., Прокормъ В всѣхъ 4 коровъ стоилъ 2 р. 76 коп., а молока продавалъ на 2 р. 40 коп., убытокъ былъ только 36 коп. ежедневно отъ 4 коровъ. Если же считать навозъ, то В получить его въ 4 раза больше чѣмъ А; онъ лучше удобритъ свои поля, которые отплатятъ ему тоже навѣрно хорошо, а убытокъ 36 коп. совершенно покроется.

При этомъ надо принять во вниманіе, что А, навѣрно, увидя мало сѣна осенью, продавалъ дешево лишнюю скотину, а В, разчитывая, что ему коровы обойдутся дешево, прикупили, почему онъ весной можетъ одну-две скотины продать уже по дорогой цѣнѣ. Значитъ будетъ В съ деньгами и, навѣрно, съ хлѣбомъ.

Какъ видите, такого рода расчетъ имѣетъ громадное значеніе для хозяйства. Конечно, кормить корову одними жмыхами или отрубями невозможно, нужны и сѣно и солома, но гораздо уже меньше. При этомъ чѣмъ разнообразѣе кормъ, тѣмъ онъ питательнѣе и выгоднѣе для хозяина.

Несмотря на такіе прекрасные результаты сильныхъ кормовъ въ дачѣ коровамъ, особенно въ этомъ году, практически примѣнять ихъ среди крестьянъ при показателномъ кормленіи было очень трудно. Большинствомъ крестьянъ не вѣрили; многие даже смѣялись надъ нами, говоря: „Мы и сами по хуже васъ всѣхъ знаемъ кормить своихъ коровъ, лишь бы былъ кормъ. Вѣкъ кормимъ!“

Прежде всего, когда пріѣдешь въ деревню, то соберешь сходку, толкуешь имъ цѣлый вечеръ о неправильности ихъ взгляда на кормленіе скота постарому, о полезности новаго, который имъ предлагаешь только испытать, а потомъ уже судить. Голова заболитъ отъ разговоръ, но толку очень мало, очень мало найдется желающихъ, несмотря на бесплатный кормъ и указанія. Иногда на сходкѣ заищется нѣсколько домохозяевъ, но когда къ нимъ пріѣдешь въ домъ, то отъ многихъ пришлось отказываться, потому что бабы прямо возставали.

Когда баба узнаетъ, что коровѣ надо смѣнять кормъ и молоко вѣсить ежедневно, то начинала причитать: „Ужъ теперь будто бы я и не хозяйка, вѣкъ кормила, поила—все было хорошо, а вотъ теперь стало худо. Купи хлѣба, вѣкъ кормила, поила—все сумью кормить не хуже ихъ. Скоро не только коровамъ будите вѣсить кормъ, но и насъ кормить. Никто изъ деревни такъ не кормитъ. А ты одинъ выдумалъ, чтобъ всѣ надъ нами смѣялись!“ И такъ будетъ безъ конца. Баба категорически отказывается отъ вѣса кормовъ. При такомъ положеніи и самому хозяину и намъ не пріятно приниматься за дѣло.

Но и среди нихъ находились горячія головы, которыя не смотрѣли ни на какіе разговоры и крѣпко принимались за дѣло. И тѣмъ дѣлали себѣ огромную пользу. Большинство же крестьянъ остались со

своимъ старымъ способомъ, а потому показательное кормленіе не дало такихъ результатовъ, какіе можно было ожидать.

Разсмотримъ, почему же на самомъ дѣлѣ оказались такіе результаты, и почему главнымъ образомъ являются тормазомъ бабы?

Здѣшній крестьянинъ, гдѣ было устроено показательное кормленіе, довольно зажиточный. Онъ имѣетъ много хорошаго заливнаго сѣна, держитъ порядочно скота, за который при продажѣ беретъ большія деньги. Кроме того, онъ имѣетъ всегда подъ руками побочныя заработки, въ видѣ охоты на дичь, извоза и мѣстныхъ заработковъ. Многіе находятъ хорошія заработки въ Архангельскѣ. Посторонніе заработки иногда даютъ отъ 1 р. до 3 рублей въ день.

Такъ, что онъ живетъ себѣ приживалочн. Онъ не только не хушаетъ, но даже позволяетъ излишнюю роскошь. Посмотрите на здѣшнія постройки, внутреннее устройство, на одежду. Гдѣ же тутъ равняться крестьянину южной или средней Россіи? Такимъ положеніемъ онъ даже гордится, что онъ самъ достигъ того. Дѣйствительно, здѣсь правительственная помощь рѣдко оказывается. Здѣсь вы никогда не встрѣтите того раболовства, какое существуетъ въ остальной Россіи. Здѣшній крестьянинъ не привыкъ ломать шапку передъ бариномъ или чиновникомъ, сначала ему поклонись, а потомъ онъ еще подумаетъ. Вотъ когда такому гордому мужику стали предлагать бесплатно корма, то онъ скептически посмотрѣлъ.

Теперь разберемся, почему главнымъ образомъ возстали противъ этого бабы. Въ большинствѣ здѣшнихъ хозяйствъ всемъ домашнимъ дѣломъ управляетъ хозяйка. Она покупаетъ всю мелочь, кормитъ скотъ и др. работы. Особенно это замѣтно, когда хозяйка находится на сторонѣ. Хозяинъ наживаетъ, а жена проживаетъ. Большинство такихъ хозяйекъ дѣлаютъ такъ, какъ имъ вздумается. Встанетъ она, когда захочетъ, обрядится кое-какъ, иногда наладитъ коровѣ на цѣлый день полныя ясли, а сама убѣжитъ къ сосѣдкѣ въ гости.

Лѣтомъ же еще лучше бабамъ,—только сходить два раза къ коровамъ въ лугъ, а остальное время спать. Никакихъ отдѣльныхъ работъ, ни огородовъ нѣтъ. Вся лѣтняя работа и заключается только въ посѣвѣ и уборкѣ хлѣба и сѣнокосѣ. Хлѣба же сѣютъ настолько мало, что у рѣдкаго хватаетъ на годъ самимъ, а не то скоту.

Такимъ родомъ у бабы на „грошъ“ заботы нѣтъ. Если не хватаетъ въ хозяйствѣ сѣна, хлѣба или чего-либо другого, то говорить мужу: „купи! или давай денегъ!“ Продадимъ корову, еще лучше, обрядиться не надо. Вся забота такихъ бабъ только: хорошенько выснаться, кое-какъ обрядиться, напиться, наѣсться да въ гости сходить. Подаромъ же въ здѣшнемъ мѣстѣ существуетъ такъ много пустыхъ разговоровъ и пересудъ среди бабъ. Имъ больше нечего дѣлать! Конечно, нельзя всѣхъ мѣрять на одинъ аршинъ, и среди нихъ есть прекрасныя женщины, заслуживающія вниманія и подражанія.

Вотъ какое положеніе большинства здѣшнихъ бабъ. Лучшаго не жди для нихъ! А тутъ, какъ на грѣхъ, явились какіе то агрономы, начали толковать, что за скотомъ надо ухаживать, а не такъ сейчасъ дѣлаютъ у васъ. Если хозяйка захочетъ отъ коровы получить больше дохода и дешевле прокормить, то надо за коровой ухаживать, какъ слѣ-

дуетъ, кормить ее вовремя, кормъ и молоко вѣсить каждый день, что бы легче произвести учетъ.

Такія повѣстия нашимъ хозяйкамъ пришлось не совѣтъ по душѣ. Бабы выслушали и замѣтили, что ихъ хотять совѣтъ лишить свободы и прижать дома къ дѣлу, подпали тревогу.—„Это уже антихристы пришли! Видишь, ходять изъ дома въ домъ, заманивають подъ видомъ какихъ-то агрономовъ! Последнее время!“—вадыхаютъ. Нѣкоторые прямо говорили: „надо ихъ свить, а не пускать въ домъ“. Вотъ тутъ и поработай при такомъ отношеніи!

Одновременно съ этимъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ за счетъ казны производилось выращиваніе бычковъ отъ хорошихъ коровъ для казенныхъ случныхъ пунктовъ въ здѣшнемъ же мѣстѣ, чтобы улучшить холмогорскую породу, замѣтно вырѣждающуюся отъ неумѣлаго держанія. За хорошаго бычка въ 1 в. 3—4 мѣсяца платили 100 рублей. Деньги довольно большія. При этомъ требовалось, чтобы матки давали много молока, и послѣднее было жирное, а потому въ теченіе года они пеньгывались специалистами. Для этого каждую корову мѣтили въ ухо казеннымъ клеймомъ.

И здѣсь досужія кумушки высчитали, что это уже 7-я и послѣдняя печать антихриста. Изъ-за этого многіе отказались отъ выращиванія, а потому и дѣло тоже можетъ не дать достаточныхъ результатовъ.

Тенерь то же самое можно сказать и про другія отрасли хозяйства. Когда имъ говорятъ агрономы объ улучшеніи своего же хозяйства путемъ сельско-хозяйственнаго знанія, то это, особенно среди стариковъ, вызываетъ только улыбку, чѣмъ доказывается недоверіе къ сказанному, какъ къ пустой идеѣ. Когда совѣтуютъ крестьянамъ для удешевленія и продуктивности работы, для увеличенія и повышенія урожая завести плуги, бороны, сортировки, сѣялки, молотилки и другія полезныя машины, то многіе хозяева изъ себя выходятъ.—„Гдѣ намъ взять столько денегъ! Это у насъ непримѣнимо!“ Когда же начнутъ доказывать, что все эти затраты, по ихъ взгляду бесполезныя, окупаются избыткомъ урожая въ два-три года, а остальное время машина работаетъ бесплатно, то говорить—это сказки.

Но можно доказать, что у здѣшнихъ крестьянъ есть довольно средствъ, а не плакать или гнѣвить свою судьбу, чтобы завести необходимыя машины для улучшенія своего хозяйства, если не единолично, то сообща, два-три хозяина.

И уже упоминалъ, какъ здѣсь живутъ крестьяне безбѣдно, а теперь попытаюсь еще болѣе раскрыть. Крестьянину, который кричитъ что у него нѣтъ средствъ 6—7 рублей на плугъ, или 3—4 рубля на борону, издержать 10—15 рублей на праздники, 5—10 руб. пропить, завести лакированныя саногы, бурки, ненужную праздничную сбрую, купить за 15—20 р. санки, дорогіе наряды дочери или сыну—это ему ничего не стоитъ; который кричитъ, что гдѣ ему завести въ 100 руб. сѣялку, въ 30—40 р. сортировку, а если заведется свадьба, то уже нисколько не посягнеть своей фамиліи, хотя кругомъ въ долгъ залѣзетъ на много лѣтъ, издержитъ 150—200 руб. А если посчитать, сколько они теряютъ времени на пьянство, на праздники, на свадьбы, то въ теченіе года ставителъ большая сумма.

Все выше сказанное доказываетъ, что жизнь здѣшнихъ жителей идетъ по ложному пути, что они тратять, не жалѣя, огромныя сред-

ства на такіе расходы, которые непронзводительны, бесполезны, безъ которыхъ легко обойтись, или же, въ крайнемъ случаѣ, можно сократить ихъ во много разъ; и жалѣеть издержать лишнюю копейку на такое дѣло, которое вернуть ему уже двѣ—три.

Такого рода доводы заставляли замолчать или закусить языкъ многихъ ярыхъ противниковъ всякаго новшества, ссылающихся первымъ долгомъ на недостатокъ средствъ.

Несмотря на общее несочувствіе населенія къ агрономическому персоналу, все-таки и среди общей тьмы являются свѣтлыя звѣзды, которыя служатъ прямыми путями къ указанной цѣли. Нашлись и такіе, которыя сознаютъ полезность сельско-хозяйственныхъ знаний и указанія агрономовъ для возрожденія своего хозяйства. Хотя агрономы появились по болѣе 5 лѣтъ въ нашемъ краѣ, но уже замѣтно ихъ вліяніе. Кое-гдѣ можно замѣтить занятой паръ съ выкой, клеверъ на полѣ, корпенлоды, нѣкоторые перестроили дворы, кормятъ своихъ коровъ по датскому способу и массу другихъ нововведеній. При правильной постановкѣ дѣла не только они не расканиваются, а сожалѣютъ, что раньше не знали. Даже бабы не жалѣютъ старыхъ порядковъ.

Высказавъ эти мысли, я попрошу читателей запомнить, какъ страшно принимается населеніе агрономовъ, и при какихъ условіяхъ приходится работать первымъ пионерамъ этого дѣла, и какъ смѣшно будетъ послѣ, когда это войдетъ въ обычай въ кровь и въ плоть. Дай Богъ, чтобы все это сбылось скорѣе.

Д. Чирцовъ.

Путевыя замѣтки

(Отъ Каргополя до А.-Свирскаго монастыря и обратно).

Окончаніе. См. № 9 „Извѣстій“ за т. г.

Плотицы—на правомъ берегу. На берегу деревни собрались мальчишки и, кидая камнями въ сторону нашего судна, кричатъ обычную здѣсь поговорку:

— Пѣтъ ли стараго пикнара на мясо?!

У деревни тихій плесъ. Здѣсь въ широкомъ „заводѣ“ сидятъ въ лодкахъ удильщики; множество торчащихъ изъ воды колець для привязи лодокъ свидѣтельствуютъ, что это очень удобное и излюбленное мѣсто для ужения... Водятся здѣсь также угри и вьюны, послѣднихъ, однако, мѣстные жители въ пищу не употребляютъ, и они идутъ лишь въ качествѣ наживки при ужении налимовъ, для чего собственно только и ловятся.

Здѣсь Масловъ пустился разсказывать такую исторію:

— Иду я здѣсь зимой по льду; мужикъ шайкой, прищипленной къ фолу, черпаетъ въ проруби со дна рѣки илѣ, въ которомъ обыкновенно находится вьюны; между маленькими у него былъ извлоченъ одинъ очень большой... Сторговать я этого вьюна у мужика за 12 копейекъ, съестъ въ деревню, баба, нескла мнѣ изъ него рыбникъ—что за важная была ѣда!.. жирный—охъ!.. жиръ—больше хочется!

Сидѣвшій рядомъ судовой „лобздой“, изъ мѣстнаго же погоста. Пидьмы, удивился—какъ это такъ Масловъ вѣлъ эту пошль, и, морща лицо, выражалъ сильнѣйшее отвращеніе.

А Масловъ еще болѣе смаковалъ этой поганью.

Въ порогѣ „Сиговець“ пароходъ отпустилъ буксирный канатъ сажень на 60 въ длину, и то, казалось, не поднятъ ему будетъ этого судна: на самомъ быстромъ мѣствѣ онъ долго находился точно безъ движенія, пыхтя на одной мертвой точкѣ.

Ночь. Дождь. Пароходы украсились огоньками, на нашей „Вѣлугѣ“ онъ приспособленъ на самомъ концѣ мачты и свѣтитъ, точно огонекъ „св. Эльма“. Хорошо быть на улицѣ даже въ скверномъ городишкѣ, когда мгла скрашиваетъ ого недочеты, а здѣсь, на Сири, сдѣлалось какъ-то особенно мечтательно.

Отъ Подпорожья до Вознесенія 90 верстъ. Къ утру оконченъла совсѣмъ. Наконецъ, высадились.

Въ три часа по полудни сѣли на канавный пароходъ. На откосѣ канавы сидятъ мальчишки и удятъ рыбу: одинъ изъ нихъ, обращаясь къ пароходнымъ служащимъ, кричитъ:

— Дедюшка, дай хлѣба!

— А ситняго не хошь?

Въ прежнее время, когда судовые рабочіе жили на хозяйскихъ харчахъ, то хлѣбъ кидали направо и налево, не жадѣя, всякому, кто ни попроситъ. Помнишіе эти куски и теперь еще пробуютъ просить.

Пароходъ идетъ по 7 верстъ въ часъ.

— Быстрѣе не позволяютъ, канаву сильно размываетъ!—объясняетъ одинъ служащій.

Канавы полна судовъ и пароходовъ. Забираемъ въ каюту. Часто раздаются свистки и толчки проходившихъ судовъ о бокъ нашего парохода.

72 версты были пройдены въ 10 часовъ. Въ часъ по полуночи мы были въ Вытегрѣ, т. е. въ такое время, когда она спала... Холодно... Вблизи канавы пылалъ костеръ, у котораго грѣлись канавные сторожа... Пришлось присосѣдиться: двое изъ нихъ спорили о какой-то деревянной чуркѣ, брошенной имъ съ судна въ качествѣ подачки или взятки—при пропускѣ черезъ мостъ; третій сторожъ былъ пьянъ и весь мокрый—онъ только что тонулъ идѣ-то въ канавѣ, скоро онъ ненадолго куда-то отлучился и возвратившись съ торжествомъ извлекъ изъ пазухи приобритенную сороковку, опорожнивъ которую, началъ толковать о старой Вытегрѣ и затѣмъ шѣтъ пошлыя рюмы на алфавитъ.

Съ полудня отправились въ путь.

При приближеніи къ деревнѣ Вѣлль-Ручей сошлись съ подросткомъ мальчуганомъ—ищущимъ лошадей. Разговорившись, онъ началъ рекомендовать полегъ у своихъ хозяевъ.

— Откуда же ты самъ?

— Вѣлозеръ.

— Кто дома—мать, отецъ?

— Отца нѣтъ, да вѣкъ и не бывалъ—я отъ дѣвки.

— Въ качествѣ кого и на какихъ условіяхъ здѣсь живешь?

— Въ работникахъ—за 20 рублей въ лѣто.

Въ деревнѣ розовый домикъ съ ажуриными занавѣсками на окнахъ.

— Здѣсь живеть... анженерь... ли, какъ-ли его?...—поиснялъ парень, и затѣмъ впустился въ критику и характеристику этого жильца:

— Поповъ знать не хочетъ, нищихъ воиъ толкасть... Съ нашими говорить по нашему, а со своими—такъ все этакъ: пле-пле-пле!..

— Такъ и говорить—хлѣбъ, хлѣбъ, хлѣбъ?!—еще болѣе извращая—восклицательно переспрашиваетъ Маслово.

Хозяевъ у парня оказалось только двое—старикъ да старуха, люди состоятельные, поставляющіе въ тигу лошадей.

Хозяинъ плотный, сѣдой, черноглазый, немного лукавъ—съ мягкой, ласковой рѣчью; онъ постоянно чему-либо училъ своего малолѣтняго работника:

— Узды никогда не кидай на лавку, а вѣшай—это большая примѣта!

Или:

— Какъ я тебя не могу научить, чтобы ты не лилъ отъ себя?! Лей всегда къ себѣ—это тоже большая примѣта!

Парень былъ смысленъ, но хотя старики и не прочь кого либо усыновить—онъ имъ почему-то не согласенъ правился... Особенно противъ него была старуха.

Между самими стариками также хотя и чувствовался нѣкоторый союзъ—связка, но старуха была во многомъ противоположна старику: не имѣла такого ангельскаго зрака, какъ у него, да и издыхали они нерѣдко разное:

Старикъ:

— О Госноди!

Старуха:

— А лѣшій хвати!

Вдобавокъ старуху разломило, и она все окала... Къ тому еще на ея лицѣ видѣлся большой синякъ, и я все дивился—гдѣ она такъ его приобрѣла?.. вѣдь, старикъ, кажется, не драчливъ, благонамѣренъ.

Кромѣ насъ, былъ еще почлежникъ, крестьянинъ, котораго хозяйка послала въ лавку, щелкая замкомъ сундука—гдѣ хранились деньги; а чтобы оградить этотъ сундукъ, долго потомъ толковала, что у нихъ ничего нѣтъ, и надобно, продавши все, итти по монастырямъ.

Утромъ и вечеромъ старикъ подолго молился—стоя на колѣняхъ, а ему молился котъ—забирался на „ляпки“, мурлыкалъ и тыча его головой... Умилительнѣйшая картина!

Встали рано... Солнца лучи проникли въ окна и уперлись въ стѣну... Первое, что я увидѣлъ—это бѣлое тѣсто, растекавшееся по столу. Значить, на бѣду старухи, ночью еще ушлалась квашня.

Поблагодаривши и простившись—идемъ далѣе.

Прошли Волоковъ мостъ и деревню при плотицѣ св. Николая (въ обыкновенномъ названіи—Нижній-Рубежъ), и движемся къ Рубежу-погосту. Сегодня въ немъ—зеленомъ—храмой зеленой праздникъ Троицынъ день,—сборище... Впереди и позади насъ идутъ люди, направившись въ храмъ: парни въ камлкахъ, пиджакахъ, съ тростками—по замашки и рѣчи ихъ не порядочны; дѣвицы также—въ изящной обуви, съ прическами и кисейными шарфами на головахъ, зонтами въ рукахъ; ихъ незагорѣлыя „мордочки“ свидѣтельствуютъ о томъ, что онѣ не участвуютъ въ полевыхъ работахъ.

Въ сторонѣ кладбище, должно быть по пути—какая-то баба запла попричитывать на могилѣ, далеко разносятся ея отчаянные вопли—въ противорѣчіе такому торжественному празднику.

Опять тотъ же зеленый погостъ—улыбка мая—Рубель. По улицѣ уже сидятъ торговцы сладкими, окруженные кучками людей. Шатаются пыльные—нѣкоторые изъ нихъ лежать. Вхожу въ храмъ: въ немъ узко, какъ въ корридорѣ, особеннаго ничего; парода маловато, и тотъ столпился у двери, чтобъ ближе было выходить и входить. Простоявъ минутъ десять—слышу выйти, такъ какъ г. Масловъ боялся, чтобъ я не остался обѣдин-то стоять до вечера... Нахожу его, и идемъ опять дальше.

Озеро Маткозеро.

Спускаемся съ высокой крутизны къ его водамъ и завариваемъ чай.

Тропинка день на серебряномъ озерѣ, окруженномъ густой зеленью.—Ласки природы—не скупила людскія ласки, знающія лишь своихъ избранныхъ—опѣ щедро сыплются на всѣхъ!.. Хочется здѣсь быть долго и наслаждаться игривостью мѣста... Это озеро—улыбка лѣсовъ!.. Оно все восторгъ!.. Глядя на него и на все окружающее, чувствуетъ цѣлая гамма какнхъ-то тонкихъ прикосновеній и ощущеній—чего-то невыразимо художественнаго, хотѣлось бы ихъ глубже понять, уловить, сочетать въ цѣлое.

Здѣсь именно хочется жить!

Оканчиваемъ чай, сверху высокаго обрыва здороваются подростокъ парень. Идемъ вмѣстѣ. Парень сирота съ Ухтозера, идетъ въ надеждѣ найти по каналу работу—проситъ по дорогѣ куска хлѣба. Его не очень-то веселитъ и мѣстность. Пока еще кажется не испорченъ... А что его ждетъ на каналѣ? Часто сбывается пословица—„не положишь души въ адъ—не будешь богатъ“!.. даже иногда не будешь сытъ.

Вблизи деревни Конецкой играющіе въ рюхи ребята начали осыпать насъ ругательствами, что говорится „съ дерева лети“—безъ причины.

Бадоги *приздумать*: въ одной избѣ режутъ пѣсни, пляшутъ, на окнѣ красуется четвергнал.

Подходимъ опять къ Ковскому озеру—отъ лѣса и до его воды здѣсь широкая полоса лужъ и кочекъ.

Небольшая деревня *Лоза*. Сегодня прошли 42 версты—нужно започевать. Посреди деревни идетъ шумная игра въ рюхи.

Въ избранномъ домикѣ довольно чисто. Семейство большое—хозяинъ большебородый мужикъ, непрестанно курящій трубку.

Скоро вошла въ домъ сосѣдская дѣвка и попросила у хозяина „*нитъ*“, опѣ увелъ ее въ клѣтъ и тамъ дала.

Женатый сынъ хозяина завелъ граммофонъ, и тотъ послѣ долгаго шипѣнія заицалъ:

„За моремъ синичка не пышно жила“...

— Ты хоть бы всенощно отслужилъ—оговариваетъ баба—вѣдь, завтра праздник!

Но мужъ долго еще заставлялъ граммофонъ изъ кожи лѣзть вонь на разныхъ пѣсенкахъ и разговорахъ, и уже когда они всѣ истощились—началъ „служить всенощню“, поставивъ:

„Благослови, душе моя...“

Это бабѣ понравилось, и она начала подгѣвывать, за ужинномъ у хозяина шелъ разговоръ о вишѣ:

— Вотъ въ Порогахъ тамъ продаютъ по 80 коп. бутылку, и урядники рядомъ... Умѣючи торговать, такъ можно торговать!..

Входитъ мужичекъ—виновни, и проситъ „нитъ“, по виночерій на этотъ разъ отказывается:

— Все, больше нѣтъ!

Не помогли никакія просьбы, ни уговоры.

Увядшіе спать, Масловъ, по объявленію, свирѣпо и грозно расхрабѣлся... Хозяину стало невтерпѣжь, и онъ началъ постукивать и покашливать.

Я разбудилъ Маслова, и онъ поѣхалъ легче. Припомнилась недавняя газетная замѣтка, какъ какой-то храунъ застрѣлился, потому что по причинѣ сильнаго храуѣнья никуда не пускали на квартиру.

Всю ночь въ дверь, поочередно, колотились какіе-то посѣтителн и все просили „нитъ“.

Но виночерій давалъ только нѣкоторымъ.

Утро. Идемъ впередъ. На погостѣ гудитъ благовѣсть къ заутренѣ.

Скучный Ковскій волокъ. По сторонамъ, за калавами, шмыгаютъ ищерицы.

Черная-Слобода. Подъ погостомъ палѣво дороги дугъ, по нему бѣжитъ рѣчка, за рѣчкой зеленая и темная лѣсная чаща, да такая, что, кажется, безъ помощи топора въ нее не войти. Далѣе—на мѣстѣ когда-то бывшей постройки—тополи, липы. Съ правой стороны лѣсъ забываетъ прямо въ огородную усадьбу одного изъ домовъ—гдѣ поставлены ульи... Рѣчка полна бревенъ... Шумять выгонщики... На берегу горы коры.

Переходимъ мостъ и, такъ какъ отъ состоянія брюха зависятъ состояніе духа—заходимъ въ домъ закусить. Старуха—торговка, между прочимъ жалится:

— Татары всю торговлю отбили—годомъ тридцать какъ поселились!

У татаръ, дѣйствительно, товару въ лавкахъ порядочно. И гдѣ такимъ замечательнымъ, не единодушнымъ людямъ, какъ крестьяне, съ ними тягаться!

Идемъ далѣе... Непраздничный же „Духовъ день“ скучный: чужія, незнакомыя и незнающія лица, не съ кѣмъ обобщиться душой, потолковать со смысломъ, и лишь одна только природа внимательна и такъ же задушевно говорить, какъ и на родинѣ: этотъ журчащій ручеекъ, лѣсъ, поле, бѣгущій храмъ—точно принимаютъ въ свои объятія, трепетно стараюсь повѣдать—что бывало, и что кругомъ творится, по увы! непонятнымъ языкомъ и лишь ласкающимъ душу.

Прокишно. За этой деревней лѣсъ, мостъ черезъ рѣчку, и на мосту настухъ, тотъ самый, котораго встрѣтили по пути впередъ... Сегодня относительно себя онъ болѣе подробенъ:

— Скука, что говорится—отъ собачьей ласки слезу утренюю. Раньше я жилъ здѣсь все на заводахъ, получалъ 30 руб. въ мѣсяцъ но подбивали товарищи нитъ, и потому всегда былъ безъ денегъ... А теперь тоже вотъ кожу—квасъ разожу!.. Сдуру въ настухи-то попалъ зимою здѣсь тещъ пилилъ—наполнилъ дошьяна:

— Наси—40 рублей даемъ въ лѣто!

Согласился, тутъ же забралъ семь рублей впередъ—которые того же часу вмѣстѣ и пропилъ... Попалъ, значитъ, въ петлю... Больше вѣкъ не буду настн!

— А что?

— Настн трудно—лѣсисто, ходитъ медвѣдь. Мужики, когда наймали, говорили, что коровы не ходятъ далеко.—а ихъ и не слышь!

Ждать отпуска... ну, дала старуха и дала стаду кругъ—молъ за этотъ кругъ не пойдуть, пасты будетъ легко: выгони и сиди въ деревнѣ—придуть сами!. А они чорта—придуть!?. Ждать, ждаль—да побѣжалъ, искать, еле и собралъ-то... Пригонила ужь по закатѣ—а ихъ бы жди!.. Потомъ страшничекъ одинъ за шесть гривенъ тоже нансаль какую-то писуленку—такъ я эту потомъ ужь бросилъ... Конечно, есть другіе и знаютъ, и отпуска бываютъ всякіе!..

Здѣсь Масловъ, перебивая, началъ приводить свой рассказъ о какомъ-то ему извѣстномъ пастухѣ, который, выгонивъ коровъ, затѣмъ весь день шьетъ сапоги, а вечеромъ въ извѣстное время выходитъ за деревню—на гору, трубить, и коровы на зовъ собираются сами.

— Ну, такъ у него отпускъ въ трубѣ, значитъ—снова говорить пастухъ—и кругъ крѣико данъ... Вотъ рядомъ со мной у пастуха есть такой отпускъ—да мнѣ такого отпуска не надо!. Могу не молить, да и ѣшь только изъ шапки!. Тутъ нужно крѣико править: чуть что не по отпуску—и пропалъ!.. Лени здѣсь былъ пастухъ съ такимъ отпускомъ, да что-то и не справилъ—его истерку съ хлѣбомъ нашли въ лѣсу, а самого-то и слѣдъ пропалъ!.. Народомъ искали сколько недѣль—не нашли!..

Затѣмъ пастухъ коснулся мѣстныхъ заработковъ на сплавахъ.

— Три рубля въ день мужику, бабѣ было рубль двадцать—многіе бросили обработку земли, чтобы не отягаться отъ дорогой поденщины.

Деревня *Везники* при озернѣхъ... Сегодня прошли 39 верстъ... Холодно... Квартира также попалась холодная—переходить неудобно, къ довершенію же всего и лечь не на что!.. Хозяйка собрала около десятка мѣшковъ—которые для насъ были и окуткой и подстилкой... Сильный вѣтеръ сквозилъ въ неплотныя стѣны... Счастливый Масловъ ухитрился заснуть, а меня злой холодъ долго заставлялъ дрожать и не спать. Ночью какой-то пьяный забрался въ избу, прошелъ въ каморку, гдѣ покоилось семейство, и, шевеля хозяина, бормotalъ:

—Ставай водку пить!..

Какъ просто и хозяйственно—а?!

Хозяинъ поднялся и началъ пить *полночное*.

Утро. День холодный, къ вечеру дождливый. Остановивались въ Херьѣ, хотѣли было взять баню, да, сберегалъ время, раздумали, а одна изъ бабъ привела еще пословицу, что „медвѣдь не моется, да и то люди боятся!“.

Пустьныка. Пріятно здѣсь было наняться чайку послѣ долгаго пути на дождливой погодѣ... Дьячиха, получая съ пьющихъ чай расчетъ, все ходила въ дальнюю комнату и выносила сдачу; когда я пошутилъ—что де накопила много денегъ, то она всерьезъ пустилась упражняться въ арифметику и, въ концѣ-концовъ, вывела въ итогѣ нуль... А все-таки нужно много храбрости, увѣренности въ себѣ, чтобы жить на дорогѣ и принимать прохожихъ—вдали отъ всякаго рода полиціи.

Кречетова Шали. Ночлегъ. Сегодня прошли только 36 в., но утомился сильно—половину пути хлесталъ дождь.

На другой день опять чуть не съ утра пошелъ дождь. На Сварозерѣ остановились чаевать.

—У васъ постройки хорошия!—замѣчаю хозяйку.

—Да и дѣлають хорошо: за недѣлю три драки было, а въ Троицкй день—одинъ мужикъ другого зарубилъ топоромъ въ отместку за убійство брата въ прошлые годы... Убійца три раза уже былъ на окружномъ, да все увертывался... Сильный, рослый, да и разбойникъ такой, что все деревни боялась...

Значить, Сварозеро отирадываетъ свою славу.

Хозяйка, разговаривая въ избѣ съ сосѣдкой, частенько произносила слова, обозначающіи названія нѣкоторыхъ членовъ человѣческаго тѣла—каковыхъ терминовъ, однако, ни въ одной физиологій не обрѣтается... А слушательница принимала это, какъ обычное.

Минуту Чурилово. Палстрѣчу идутъ бабы съ корзинами:

—Что, тетка, продаешь?

—Ничего... сороковка есть!..

—Сколько стоитъ?

—Тридцать копеекъ!..

—Возьми пятнадцать!..

—Ни!..

Проходимъ Ухту... У иссохшаго русла какой-то рѣченки дѣлаемъ привалъ. Маслово досталъ воды, зажгли огонь и сидимъ въ ожиданіи кипятка—молча... Скучно... Все между нами перемололось, перетерлось, перегорѣло... Присѣлъ пахавшій рядомъ мужикъ. Маслово сосредоточенно смотритъ на огонь, собирая въ памяти недосказанные остатки бышаго:

—Мизуриху помнишь?

—Ну!..

Смирная старуха такая была... И хочу рассказать, какъ она въ самоварѣ лягушку сварила.

—Ну?..

—Старуха была больно близорука: въ иглу попасть—что заикѣ слово сказать—ей было трудненько... Сходила она разъ на колодезь, нашла самоваръ, вскиятила и нашла чайку вдоволь... Усѣлась шить... Въ это время возвращается зять съ рыбой ловля.

—Что, Овдотьюшка, чайку-бы?

—А самоваръ-то горячій, Васкльюшко, сейчасъ только напилась!

Васкльюшко сѣлъ и пилъ до седьмого пота... Напившись, вадумалъ опростать самоваръ—взялъ латку и льетъ въ нее кипятокъ, и съ кипяткомъ изъ самовара—видитъ—падаютъ какіе-то куски... Сталъ разсматривать: лягушья лапа!.. Тамъ другая!..

—Овдотьюшка, что ты сдѣлала-то?!

Падолго у обоихъ ко всѣму аппетитъ отбило—все лягушки пережились!..

Отъ Ухты до Тихманьги считается 12 верстъ. Кажется, на половинѣ этого разстоянія есть высокое мѣсто, достигнувъ котораго, и усердно сталъ вглядываться въ истокъ озера Лаче, въ надеждѣ увидѣть Каргополь, и, дѣйствительно, къ удивленію, усмотрѣлъ туманную полосу таящихъ въ дали знакомыхъ фигуръ—микроскопически мелкихъ!.. А, вѣдь, отсюда по дорогѣ до Каргополя около 48 верстъ—по прямой линіи, конечно, гораздо ближе, но все же далеко!

На противоположномъ берегу опять стоитъ противъ насъ Никольскій погостъ. Вспомнилась мѣстная пословица:

—Кругомъ да около—да въ ту же Поколу!

Вблизи Тихманьги сопутствовали намъ нѣсколько минутъ сѣдой

старикъ—разсказывая, что бывалъ у св. Θεодосія Углицкаго и на открытіи мощей св. Іоасафа Вѣлгородскаго... Далѣе, заговоривъ о нынѣшномъ дьякоуѣ, пояснили, что и онъ только четыре года, какъ вышелъ изъ пѣяницъ:

— Не вѣрно, что нельзя отстать... Отъ всего можно отстать... На все своя воля... Говорятъ: не было бы вина, такъ бы и не напился!—да такъ судя, много нужно на свѣтѣ кой-чего истребить вреднаго—да свой-то умъ на что?

Разсказывали, что здѣсь есть старикъ, бывавшій даже въ Палестинѣ.

— Первый разъ его турка не пустила, а другой разъ допелъ... Теперь лежитъ въ параллчѣ.

Бывалые. Минувъ погостъ, остававливаемся въ придорожной деревнѣ почевать. Сегодня прошли 42 версты. Семейство на ночлегѣ большое, есть ветхая старуха, которой кажутся всѣ вещи, какъ бы въ туманѣ:

— Глаза-то я выплакала—рекрутовъ сдавала, да покойныхъ хоропила—да!.. Время, видно, помрять приходит!

— Ну, старуха, жизнь проживешь—ни за кого не захватишься!

Хлебнувъ чая и закусивъ, сидимъ въ особой комнатѣ въ желаніи поскорѣ завалиться.

Хозяева ужинаютъ... Одинъ изъ мужиковъ крикнулъ на улицу ребятишкамъ:

— Идите ужинать!

— А полноте—что вы!—отзывается Масловъ.

И какъ ему стало не по себѣ, когда я пояснилъ, что онъ не понималъ назначенія этихъ словъ. Чего только онъ не начиналъ говорить, чтобъ исправить свое нелѣпное положеніе. „но слово не воробей—улетитъ не поймашь“.

На зарѣ вышли на улицу. Еще всего 42 версты... „Послѣдній нынѣшній денечекъ!..“ По дорогѣ два бывшихъ парня пригласили еще присѣсть и—храбростно настегавъ лошадей—погнали и везли бы до города, но захотѣлось хлебнуть чайку и немного подойти.

Слѣзаемъ. Пахнеть каргопольской стороной, гдѣ работаютъ лишь „съ сохой, да съ бороной, да съ кобылой воропой!..“ Входимъ въ избенку деревни Овчинникова: нищета и сѣрость въ обстановкѣ, нищета и сѣрость въ умахъ и нищета же въ кармазѣ!..

Идемъ впередъ.

Какъ съ прискучившихъ равнинъ пріятно было ходить среди горъ, такъ, наоборотъ, пріятно стало съ надобныхъ горъ вступитъ въ область подлинныхъ равнинъ.

Пасохшая земля, какъ горячая мякушка хлѣба, дышетъ жаромъ и проситъ дождя. И вотъ онъ брызнулъ, наполнилъ всѣ ложбины водой и прекратился. Направо безлѣсно. Эхъ, загрузбѣютъ у челювка чувства, и онъ станетъ палачемъ своей воспитательницы пѣльки—природы!.. Такъ итъ, не это одно!.. Здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ только и было два предмета для существованія—нашня и продажа дровъ... Теперь одна нашня. Безплодно жалбѣютъ о минувшемъ, а отакъ жалбѣтъ о мипувшемъ всегда лишь только тотъ, кто топчется на одномъ мѣстѣ!

Лѣсника, въ немъ крестьянки „сочать сокъ“, слышатея ибени:

— Батько рыжій, мамка рыжа,

Самъ я рыжій—рыжу взялъ...

Вся семейка наша рыжа—

Рыжій попъ насъ повѣчалъ!..

Вотъ сколько рыжого!.. Еще:

— Ни пойду я въ городъ замужъ—

Не умѣю говорить:

Меня стануть оговаривать—

Не буду я любить!..

Еще:

Вѣтеръ дуетъ, вѣтеръ дуетъ,

Стукають околеники—

Моего милого бьютъ

Противо колоколенки!..

Близко Каргополь, позади его темная туча—гремитъ громъ. Эхъ, кабы до дождя домой забратъся!

Бѣлые храмы, освѣщенные солнцемъ, живо и восторженно выглядываютъ на фонѣ темной тучи и будто приветствуютъ:

— Съ возвращеніемъ!

Вотъ и снѣго. Нахнуло родственникамъ. Гдѣ-то близко мальчишка, изображая барабанщика, выбиваетъ по желѣзной коробкѣ палкою трель и поетъ:

Мы въ алмѣюскѣ зылемъ—

Все наладъ холосой!..

Ой-да люли, ой-да люли—

Все наладъ холосой!..

Скоро брошу сумку, которая надоѣла, какъ школьнику буква *я*ть.

И вотъ примчалась.

— Водой—горой, дѣсомъ—нарусомъ!

Гдѣ не доспалъ, гдѣ подрожалъ, гдѣ переусталъ—за все слава Богу!

Теперь, когда я пишу эти строки, съ улицы глядитъ осень: на осиротѣвшей, безлистой рябинѣ, точно страхась наступающаго голода, ворона жадно обиваетъ послѣднія ягоды, порывистый вѣтеръ досадливо теревить ея мокрыя перья и раскачиваетъ хрункую рябину; блющій молкій дождь смываетъ пелену выпавшаго ночью снѣга. Стѣны строевой и заборовъ на подвѣтренной сторонѣ совѣмъ почернѣли отъ пронизывающей сырости.

Я, какъ въ сонѣ, углубляюсь въ прошлое, припоминая различныя мелочи только что описаннаго путешествія.. Живо чуются различныя звуки, представляются различныя образы: сіяніе солнца, дробь дождя, блестяи воды, зеленая олушь, живыми встають различныя лица, к—теперь,—когда сгладилась нѣкоторая шероховатости, они подъ вуалью времени кажутся симпатичнѣе, чувствуюсь даже себя предъ ними въ какомъ-то неоплатномъ долгу, хочется ихъ приблизить къ себѣ каждою въ отдаленности и сказать:

— Помните, мы съ вами были вмѣстѣ!

Въ прошломъ болѣе намятны не матеріальныя усгѣхи, а хорошія переживанія. О кабы ихъ было больше!

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера

Засѣданіе Правленія 4 февраля. Доложено объ ассигнованіи Обществу на текущій годъ субсидіи въ размѣрѣ 1000 р. департаментомъ земледѣлія. По вопросу, возбужденному Поморскимъ Отдѣломъ объ устройствѣ народнаго дома въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, постановлено ознакомиться съ уставомъ.

Относительно открытія Шуерѣцкаго отдѣла въ с. Шуѣ, Комскаго уѣзда, рѣшено обсудить вопросъ объ открытіи новаго отдѣла послѣ избранія Общима. Собраніемъ нѣкоторыхъ инициаторовъ этого членами Общества.

Сообщаніе при Правленіи. Совѣщаніе 12 февраля 1914 года было созвано Правленіемъ Арх. Общества изуч. Русскаго Сѣвера для обсужденія проекта чертежей паруснаго судна, составленнаго, по порученію начальника Арх. торговаго порта, портовымъ техникомъ Любавинымъ.

Въ совѣщаніи приняли участіе В. В. Вартеиенъ, В. Н. Брянчаниновъ, Л. А. Питицъ, П. П. Ануфриевъ, В. Н. Кочинъ, В. И. Могучій, Ф. М. Вальневъ, Д. С. Субботинъ, М. О. Лоушкинъ, Е. В. Скопиченко, Д. Н. Любавинъ и П. П. Гринфельдъ.

Разсмотрѣвъ чертежи и обсудивъ записку Д. П. Любавина, присутствующіе вынесли слѣдующее постановленіе:

Совѣщаніе признаетъ, что разсмотрѣнный типъ паруснаго каботажнаго судна является однимъ изъ наиболѣе соответствующихъ мѣстнымъ требованіямъ, но вмѣстимость его не можетъ быть зафиксирована въ размѣрѣ 70 тоннъ брутто, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ могутъ потребоваться суда и другихъ размѣровъ, отвѣчающихъ этому типу.

Кромѣ того Совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы при управленіи Арх. порта было образовано бюро, которое слѣдило бы за повѣйшими усовершенствованіями въ технику судостроенія, и гдѣ бы можно было получать всякаго рода справки и даже типичные чертежи.

Общес. собраніе 8 марта. Доложено, что министерство торговли и промышленности ассигновало Обществу на 1914 годъ пособіе въ суммѣ 2000 руб.

Кандидатами въ члены Правленія избраны А. М. Вихманъ, М. И. Леонардовъ, А. А. Каретниковъ, И. И. Данишевскій и П. П. Ануфриевъ. Въ ревизионную комиссію: С. А. Дециунгъ, С. С. Александровъ и М. В. Перешневъ. Кандидатомъ—Е. В. Могучій.

Въ редакціонную комиссію: В. Н. Петровъ, Е. В. Скопиченко и А. А. Голубковъ. Кандидатами—С. Ф. Черноуцкій и И. И. Данишевскій.

Въ библиотечную комиссію: В. А. Симаповскій, А. А. Жилинскій, М. Ф. Зѣвронскій, П. А. Вартеиена, С. Ф. Черноуцкій и А. М. Ларионова. Кандидатомъ—П. П. Георгиевскій.

Оглашенъ списокъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ члены Общества.

Избранными оказались: по г. Архангельску—Д. Д. Левлевъ, И. Е. Воронцовъ, Ф. Д. Свистуновъ, В. П. Таратинъ, П. П. Гушиль; по Кольскому уѣзду—Ф. С. Зайковъ, М. П. Каллиевъ и В. Ф. Балагуръ; по Поморскому Отдѣлу—А. И. Богдановъ, П. П. Вороновъ, А. И. Матросовъ, А. Ф. Харитоновъ, Н. П. Плавильщиковъ и В. С. Ларионовъ.

Собраніе почтило вставаніемъ память умершихъ членовъ Обще-

дья: А. П. Вилькицкого, Ф. Э. Власфельдт, В. М. Штольдера и А. М. Макарова.

Заседание Правления 14 марта. Отчет Общества за 1913 г. постановлено отпечатать в количестве 1000 экземпляров.

Ходатайство об открытии Шуурцкаго Отдѣла постановлено удовлетворить.

Въ связи съ открытымъ письмомъ Правленію члена Общества В. А. Симановскаго, помѣщеннаго въ № 57 газеты „Архангельскъ“ отъ 12 марта с. г., рѣшено напечатать отъ имени Правленія опроверженіе.

Засѣданіе Правленія 17 марта. Заслуживающая неоспоримаго редакция опроверженія Правленія на открытое письмо В. А. Симановскаго и постановлено доложить Общему Собранію объ этомъ инцидентѣ.

По поводу „Открытаго письма“ члена Общества изученія Русскаго Севера Симановскаго, помѣщеннаго въ № 57 газеты „Архангельскъ“, Правленіе Общества, имѣя въ виду допущенное г. Симановскимъ искаженіе истины, считаетъ должнымъ дать необходимые разъясненія.

Въ отношеніи постановки въ Обществѣ труда секретаря совершенно не соответствуетъ дѣйствительности утвержденіе г. Симановскаго, что г. Збѣровскій, занимавшій въ 1913 году должность секретаря, получал 100 рублей въмѣну жалованья, фактически переложила всѣ секретарскія обязанности на своего помощника, называемаго имъ за 20-30 руб. Въ дѣйствительности г. Збѣровскій все время своего пребыванія въ должности секретаря (исключая кратковременный отъездъ, вызванный ему Правленіемъ, лично исполнял всѣ секретарскія обязанности и занималъ помощника только для выполненія работы по пчельководству, на что имѣлъ право, согласно постановленіямъ Правленія и Общаго Собранія членомъ Общества 13 февраля 1913 года. На должность секретаря Збѣровскій былъ избранъ закрытой баллотировкой изъ 4 кандидатовъ, предложенныхъ нѣсколькими членами Правленія.

Относительно дѣятельности библиотечницы П. А. Бартевоей, въ виду разъясненій, уже данныхъ ею лично на страницахъ „Архангельска“, Правленіе находитъ нужнымъ только подтвердить, что трудъ по приведенію библиотеки Общества въ порядокъ, выполненный г. Бартевоей въ теченіе 7½ мѣсяцевъ работы, настолько доброжелательнъ и цененъ, что не мостъ дать никакого повода къ обвиненію въ инсинуирѣ.

Наконецъ, что касается избранія въ должность секретаря г. Лещука, необходимо указать, что такое провозвѣдено закрытой баллотировкой по инициативѣ отъѣзда, давшего о немъ не только начальникомъ учрежденія, въ которомъ г. Лещуку служило до сихъ поръ, но и еще нѣсколькими членами Правленія. Рекомендовавшие Лещука члены Правленія руководствовались какъ собственными знаніемъ его личности, такъ и тѣми разъясненіями относительно упоминаемаго г. Симановскаго инцидента въ Обществѣ Потребителей, вторично въ свое время даны были въ газетѣ „Архангельскъ“ председателемъ Правленія Общества Потребителей А. В. Панидовымъ.

Показавъ, что инцидентъ, созданный открытымъ письмомъ члена Общества изученія Русскаго Севера Симановскаго, существенно затрогиваетъ интересы Общества, Правленіе считаетъ своимъ долгомъ, не ограничиваясь настоящимъ разъясненіемъ, поручить вопросъ на обсужденіе ближайшаго Общаго Собранія.

Общее Собраніе 27 марта. Первымъ былъ сдѣланъ отъ имени Правленія докладъ объ открытомъ письмѣ члена Общества изученія Русскаго Севера В. А. Симановскаго, напечатаннаго въ № 57 газеты „Архангельскъ“ отъ 12 марта сего года.

Послѣ общаго мѣншіи 12 голосами противъ 8, при воздержавшемся Правленіи была принята слѣдующая резолюція: „Общее Собраніе, заслушавъ выступленіе Симановскаго съ несоответствующимъ истинѣ открытымъ письмомъ его въ № 57 газеты „Архангельскъ“, выражаетъ довѣріе Правленію Общества.“

Въ число членомъ Общества избранъ А. А. Дмитриевъ. Затѣмъ доложено поступившее въ Правленіе письмо отъ имени отца кандидата экспе-

дидин Русанова Кучина и брата штурмана той же экспедиціи Булова, въ которомъ они просятъ Правленіе обратить вниманіе на необходимость послыки министерствомъ для поисковъ Сѣдова трехъ судовъ, въ то время какъ на розыски экспедиціи Русанова посылается только одно судно. По ихъ мнѣнію, слѣдовало бы обратить большее вниманіе на поиски Русанова, такъ какъ розыски его труднѣе и сложнѣе, чѣмъ экспедиціи Сѣдова.

Послѣ общаго мнѣній Собраніе постановило просить Правленіе обсудить этотъ вопросъ совместно съ людьми, знающими условія плаванія въ полярныхъ водахъ, и обратиться въ министерство съ соотвѣствующимъ предложеніемъ.

Засѣданіе Правленія 16 апрѣля. Заслуживается заявленіе Л. А. Пятина о выходѣ его изъ состава Правленія. Доложена просьба Сорококо-Рельскаго отдѣла возбудить ходатайство о разрѣшеніи ему созвать въ с. Сорокъ съ 15-го по 25 января 1915 года 1-ый Губернскій Рыбопромышленный и экспортный съѣздъ, и постановлено сообщить отдѣлу, что Правленіе имѣетъ въ виду само разработать вопросъ о губернскомъ съѣздѣ въ Архангельскѣ.

Что же касается просьбы Поморскаго Отдѣла о созывѣ 2-го Рыбопромышленнаго съѣзда Поморско-Мурманскаго района, то рѣшено сообщить отдѣлу, что Правленіе находитъ созывъ съѣзда преждевременнымъ, такъ какъ не выяснились еще результаты 1-го съѣзда.

Относительно запроса Росс. Императорскаго консульства въ Гулѣ о томъ, какъ относится Архангельскій рыбный рынокъ, а также и мѣстная печать къ изобрѣтенію проф. Данилевскаго о сохраненіи съѣжей рыбы, постановлено собрать по этому вопросу свѣдѣнія.

Доложено сообщеніе отдѣла сельской экономіи и с.-х. статистики о присужденія наградъ двумъ экспонентамъ 2-й Всерос. Кустарной выставки: Перепелкину—бронзовой медали и Пялиеву—похвальнаго листа.

Предложеніе члена Общества Бутачина объ исключеніи изъ числа членовъ Общества В. В. Симановскаго за его неосновательныя нападки на Общество рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Принимаются къ свѣдѣнію заявленія членовъ Правленія В. П. Бартечева и П. В. Галецкаго о выходѣ ихъ изъ состава Правленія.

Засѣданіе Правленія 21 апрѣля. Взаимно отказавшихся членовъ Правленія на этомъ засѣданіи присутствуютъ замѣшавшіе ихъ кандидаты А. М. Вихманъ, А. А. Каретниковъ и П. П. Ануфриевъ.

Вмѣсто отказавшагося М. Ф. Зѣбровскаго секретаремъ единогласно избирается П. П. Берваль.

Обязанности казначея соглашается принять на себя А. М. Вихманъ.

Совѣщаніе при Правленіи Арх. О-ва и. Р. С. о снаряженіи полярныхъ экспедицій для розысковъ Сѣдова, Русанова и Врусилова. Въ совѣщаніи, созванномъ Правленіемъ, приняла участіе Н. Г. Минской, В. П. Брянчанинъ, С. Ф. Гренковъ, В. В. Бартечевъ, П. А. Старикъ, Е. П. Остроумовъ, В. А. Ленгауръ, М. Ф. Зѣбровскій, И. В. Кривоноговъ, А. А. Эльзенгеръ, М. О. Лоушкинъ, И. И. Бурковъ, П. П. Бурковъ, Е. В. Скопченко, П. П. Гринфельдъ, В. А. Симановскій, Ф. М. Вальцевъ, Е. П. Антоновскій и А. С. Кучинъ.

Предсѣдатель Правленія П. П. Минейко, открывая засѣданіе, указавъ, что совѣщаніе созвано въ виду запроса члена Государственной Думы И. В. Кривоногова, пожелавшаго знать мнѣніе мѣстныхъ свѣдущихъ людей относительно того, гдѣ могутъ находиться въ настоящее время Сѣдовъ, Русановъ и Брусилловъ, и, въ зависимости отъ этого, намѣтить путь къ ихъ розыску. Необходимы все эти свѣдѣнія П. В. Кривоногову при обещаніи внесеннаго правительствомъ въ Государственную Думу законопроекта объ отпускѣ 500 елишкомъ тысячъ рублей на снаряженіе экспедиціи для розыска Сѣдова, Русанова и Брусиллова.

Ознакомившись съ имѣющимся по затронутому вопросу матеріаломъ, собраніе приступило къ преніямъ.

Послѣ общаго мнѣнія рѣшено было, возможно объективнѣе, обещать вопросъ, гдѣ могутъ находиться въ настоящее время Сѣдовъ, Русановъ и Брусилловъ, а затѣмъ намѣтить пути къ ихъ розыску.

По мнѣнію М. О. Лоушкина, на полевыхъ судахъ необходимо установить радио-телеграфъ, а на Маточкинѣ Шарѣ поставить радио-телеграфную станцію, ибо безъ такого оборудования трудно ожидать благоприятныхъ результатовъ. Самые же розыскіи нужно направить по западному берегу Новой Земли до сѣверной ея оконечности.

В. П. Бричашиновъ полагаетъ, что слѣдуетъ выяснитъ вопросъ, могъ ли Сѣдовъ попасть на Землю Франца-Иосифа. Если это возможно допустить, то необходимо послать одно судно непосредственно на Землю Франца-Иосифа.

Е. П. Антоновскій находитъ, что прежде всего нужно обещать Сѣверные берега Новой Земли, такъ какъ Сѣдовъ дальше Панкратьевскихъ острововъ уйти не могъ.

Мнѣніе Ф. М. Вальнева сводится къ тому, что у Сѣдова осталось очень мало угля и провизіи, а также ощущается недостатокъ въ теплой одеждѣ, а при такихъ условіяхъ Сѣдовъ не могъ уйти съ Земли Франца-Иосифа.

П. П. Вурковъ добавляетъ, что у Сѣдова даже паруса были плохіе, и потому дальше Новой Земли онъ не ушелъ. Поняки Сѣдова надо искать прежде всего съ Панкратьевскихъ острововъ, ибо тамъ можно получить о немъ какія-нибудь свѣдѣнія.

П. П. Гриффельдтъ находитъ, что при томъ количествѣ угля, какимъ располагалъ Сѣдовъ, онъ могъ отойти отъ Новой Земли всего на нѣсколько десятковъ миль и долженъ былъ засѣсть во льдахъ. Это самое худшее положеніе, такъ какъ гибель Сѣдова при такихъ условіяхъ наибольшѣ возможна. Вѣроятнѣе же всего, Сѣдовъ находится у Панкратьевскихъ острововъ, хотя онъ могъ попасть также и въ Сѣверную часть Карскаго моря.

В. А. Ленгауэръ указываетъ, что нельзя строго раздѣлить районы поисковъ каждой экспедиціи, такъ какъ это можетъ принести тѣмъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Въ результатѣ обещанія вопроса о вѣроятномъ мѣстонахожденіи Сѣдова совѣщаніе пришло къ слѣдующему выводу: несмотря на имѣющіяся указанія на то, что Сѣдовъ хотѣлъ пойти на Землю Франца-Иосифа, вѣднѣе, повидному, на полученіе поддержки изъ Архангельска съ осеннимъ рейсомъ, но такъ какъ этого не случилось, то при наличности угля и другихъ припасовъ, которые находились въ распоряженіи Сѣдова къ зимѣ прошлаго года, онъ не могъ двинуться

дальше Новой Земли, а потому предположеніе о нахожденіи его на Землѣ Франца-Иосифа имѣеть слишкомъ мало вѣроятія.

Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, гдѣ можно разыскивать Русанова и Брусилова, совѣщаніе пришло къ выводу, что, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній объ этихъ экспедиціяхъ, не представляется возможнымъ даже приблизительно установить ихъ мѣстопробываніе.

А. С. Кучинъ, отецъ капитана экспедиціи Русанова, указываетъ, что послѣдніи свѣдѣнія о Русановѣ были получены 12 сентября 1912 г., но они настолько неясны и противорѣчивы, что не даютъ возможности судить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Русанова. Возможно, по весьма сомнительно, что Русановъ прошелъ черезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море. Желательно, чтобы судно, которое пойдетъ на розыски Русанова, было снабжено также и собаками.

Ф. М. Вальневъ обращаетъ вниманіе на существующіе слухи о томъ, что Русановъ прошелъ черезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море.

В. А. Симановскій считаетъ эти слухи неосновательными, въ чемъ онъ могъ убѣдиться изъ личныхъ разспросовъ на Новой Землѣ.

П. П. Гринфельдъ находитъ, что розыски должны быть направлены слѣдующимъ образомъ. Одно судно должно пойти по восточной окраинѣ Новой Земли; если тамъ Русанова не окажется, то направиться далье по островамъ Уединенія до Земли Николая II; другое же судно должно изслѣдовать южную часть Карскаго моря до мыса Челюскина.

М. О. Лоушкинъ считаетъ, что Русановъ и Брусилловъ не могли дойти до Земли Николая II, а потому и разыскивать ихъ тамъ бесполезно.

И. П. Бурковъ полагаетъ, что Русановъ можетъ оказаться и на западѣ Новой Земли, почему его слѣдуетъ искать и на островахъ Медвѣжьихъ, между Шницбергеномъ и Пордь-Капомъ.

Въ результатѣ общаго мнѣнія Совѣщаніе нашло, что одному судну необходимо обратить вниманіе на сѣверо-восточныя окраины Карскаго моря до мыса Челюскина, а другіе районы должны быть обследованы другимъ судномъ.

Склады угля должны быть устроены на Новой Землѣ въ Бармакулахъ и на востокѣ на островахъ Диксона.

Что касается судовъ, предположенныхъ для розысковъ, то совѣщаніе признало, что „Гатьяна“ и „Андромеда“ неподходящія для поисковой экспедиціи; желательно приобрести суда большаго тоннажа, чтобы имѣть съ собой побольше угля и другихъ припасовъ.

Закрывая совѣщаніе, П. Г. Минейко просилъ члена Гос. Думы И. В. Кривоногова имѣть въ виду, что Общество изученія Русскаго Сѣвера готово заняться и дальнѣйшей разработкой этого вопроса. Поэтому, если у И. В. Кривоногова при обсужденіи законопроекта въ комиссіи Гос. Думы будетъ матеріалъ, требующій разъясненій, то Общество, пользуясь услугами мѣстныхъ свѣдущихъ людей, всегда дастъ необходимыя свѣдѣнія.